05,4

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

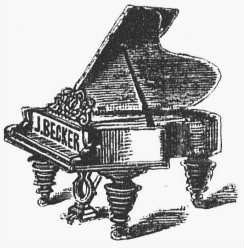
XVII годъ изданія. 1913
№ 52

Б. Козенко

РОЯЛИ ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.



Кто изъ артистокъ желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. моди. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Избранное общество каррикат. въ 3 д. К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
Конецъ маскарада п. въ 4 д. Ал. Вознесенскаго (Реп. т. Ф. Корша) ц. 2 р.
Королева лилійка ск. въ 5 д. Кончинскаго Авт. перев. Б. Томашевской ц. 2 р.
Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Незлобина), ц. 2 р. Роли 3 р.
Царевна-лягушка п. въ 4 д. Ю. Бѣляева, ц. 2 р. (Реп. СПБ. т. А. Суворина).
Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, ц. 2 р. Цензур. экз. 4 р. Роли 3 р.
Огненное кольцо др. въ 5 д. С. Полякова. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм. т. въ СПБ.), ц. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. № 261.
Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Боцяновскаго, ц. 2 р.
*__Первые шаги__ ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, (Реперт. Спб.. Алекс. т. и Москов-Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 251.
Около милліоновъ п. въ 4 д. Н. Ашешова (реп. т. Корша) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
*__Ревность__ др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) (Реп. т. К. Незлобина) ц. 2 р. роли 3 р. П. В. № 241.
Сердце мужчины к. въ 4 д. Протопопова. (Реп. т. А. Суворина), ц. 2 р. П. В. № 251
*__Проигранная ставка__ п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. П. В. №241.
*__Каинова печать__ (Не убій) п. въ 5 д. и 6 карт. Л Андреева ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.
*__Когда заговоритъ сердце__ к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р. Пр В. 1912 г. № 247.
*__Судъ человѣческій__ п. въ 3 д. Ч. Галича, авт. перев. И. Карѣева (Премія Варш. Правит. театровъ), ц. 2 р. П. В. № 147 с. г.
*__Прасковья Мусорина__ п. въ 4 д. Е. Владимировой (авт. „Безправной“) ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.
Три этажа п. въ 4 д. Н. Архипова ц. 2 р. П. В. № 251.
*__Кража__ п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Одобр. СПБ. т-лит. ком. Импер. т. ц. 2 р. П. В. № 181 с. г.
Фата-Моргана ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ нѣм. М. Гиршмана ц. 2 р.
Секретъ п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор. перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. № 261.
Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Ястребова, ц. 2 р.
*__На склонѣ дней.__ Простая исторія въ 4 д. (Реп. т. Соловцовъ), ц. 2 р. Пр. В. № 204.
*__Моряки__ п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. № 228.
*__Погорѣльцы__ п. въ 4 д. Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. № 216.
*__Тайный агентъ__ ком. въ 3 д. (съ нѣм.). ц. 2 р. П. В. № 216.
*__Приказчица__ п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5), ц. 2 руб. П. В. № 195.

*__Еврейка изъ Дорогобыча__ (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Запольской, ц. 2 р. П. В. № 181 с. г.
*__Насильники__ (Лѣнтяй) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) ц. 2 р. П. В. № 76 с. г.
*__Женщина въ 40 лѣтъ__ п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), ц. 2 р. П. В. № 195.
*__Разбитыя скрижали__ др. въ 4 д. ц. 2 р.
*__Королева Саббатъ__ (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марека. ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.
*__Сказка про волка__ п. въ 4 д. Фр. Мольнара (Автор. перев. Сперо. Реп. Спб. т. Суворина), ц. 2 р. П. В. № 46. с. г.
*__Лабиринтъ__ п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ж. 2), ц. 2 р., Роли 3 р. (Реперт. Алекс. т. и т. Незлобина). П. В. № 159 с. г.
*__Торговый домъ__ п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т.) ц. 2 р., П. В. № 46.
*__Господа Мейеры__ ком. въ 3 д. Ц. 2 р.
*__Увеселительная поѣздка__ фарсъ въ 3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. „Мейеровъ“), ц. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.
Томъ II-ой ц. 1 р.
Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1913—1916 г.г.
ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ
съ 26-го дек. по 6-ое января.

7 января въ первый разъ «Секретъ» пьеса въ 3 д. А. Бернштейна.
«Маленькая шоколадница» ком. въ 4 д.
«Хорошо сшитый фракъ» сатира въ 4 д.
«Примадонна забавляется» ком. въ 3 д.
«Женщина въ 40 лѣтъ» пьеса въ 3 д.
«Избранное общество» ком. въ 3 д.
«Гоголь» сатира въ 2 карт.
«Господа мейеры» ком. въ 3 д.
«Мой милый боженокъ» ком. въ 3 д.
«Когда заговоритъ сердце» ком. въ 3 д.

Тел. 19-58 касса и 578-82 администр. **РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ** (Бывш. Панаевскій). Адмиралт. наб., 4.

Дирекція К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ: 26, 28, 29, 31-го Дек., 2, 3 и 4-го Января **„РЕВНОСТЬ“** драма въ 5 д. **М. Арцыбашева.** 27, 30-го Дек. и 1-го Янв. **„ДАМА изъ ТОРЖКА“ Юр. Бѣляева.**

Утренніе спектакли: 26 и 29-го Дек. **„Принцесса Турандотъ“.** К. Гоцци. 27, 28 и 30-го Декабря. 1, 2 и 4-го Января **„Люлли Музыкантъ“** дѣтская пьеса въ 4 д. Чумаченько-Гальперинъ. Начало въ 8½ час. веч.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

Администраторъ **Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.**

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ: съ 26-го Дек. по 7-е Янв. (внѣ абонем.) **УТРОМЪ:** 26-го Дек.:—«Борисъ Годуновъ».—27-го: «Евгеній Онѣгинъ».—28-го: «Карменъ». 29-го: «Садко».—1-го Января: «Мазепа».—3-го: «Гензель и Гретель».—4-го: «Мазепа».—6-го «Евгеній Онѣгинъ». **ВЕЧЕРОМЪ:** 26-го Декабря: «Евгеній Онѣгинъ».—27-го: «Карменъ».—28-го: «Садко».—29-го: «Карменъ». 30-го: «Евгеній Онѣгинъ».—31-го: «Мазепа».—1-го Января: «Карменъ».—2-го: «Нюренбергскіе мастера пѣнія».—3-го: «Мазепа».—4-го: «Садко».—6-го: «Карменъ». 7-го: «Мазепа».

Утрен. спект. по удешевленнымъ цѣнамъ. Нач. спект.: утрен. въ $12^1/_2$ час. дня, вечернихъ въ 8 час.

Открыта продажа билетовъ на спектакли: **ПАРСИФАЛЬ** 4 абонементныхъ: на понед. 24 февр (8-й спект. 1-го абонем.), въ среду, 26-го февр. (8-й спект. 2-го абон.) въ Воскр. 2-го марта (утромъ 8-й спект. утрен. абонем.); въ понед. 3-го марта (8-й спект. 3-го абон.) и 3 внѣабонементныхъ въ пятницу, 28-го февр., въ среду, 5-го марта, въ пятницу, 7-го марта.

Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Оставшіеся абон. продаются. Билеты въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 10 час. вечера (телеф. 584-88.) Центральн. кассѣ и магазинѣ К. Шредеръ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

26-го: утромъ въ $12^1/_2$ ч. д. «Евгеній Онѣгинъ»; веч. въ 8 ч. «Гугеноты».—27-го: утромъ въ $12^1/_2$ ч. д. «Демонъ»: веч. въ 8 ч. «Рогнѣда».—28-го: утромъ въ $12^1/_2$ ч. д. «Фаустъ»; веч. въ 8 ч. «Парсифаль».—29-го: утр. въ $12^1/_2$ ч. д. «Снѣгурочка»; веч. въ 8 ч. «Пиковая дама».—30-го: веч. въ 8 ч. «Парсифаль».—31-го: веч. въ 8 ч. «Севильскій цирульникъ».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

26-го: въ часъ дня для дѣтей. I. «Конекъ Горбунокъ»; II. «Ночь въ дѣтской послѣ елки»; въ 5 час. дня «Ванька Ключникъ»; въ 8 ч. в. «Принцъ и нищій». 27-го: въ 1 ч. д. «Принцъ и нищій»; въ 5 ч. д. «Суворовъ въ деревнѣ, въ Милачѣ и въ обществѣ хорошенькихъ женщинъ»; въ 8 ч. в. «Не въ деньгахъ счастье».—28-го: въ 1 ч. д. I. «Конекъ Горбунокъ». II. «Ночь въ дѣтской послѣ елки»; въ 8 ч. вечера «Кисметъ».—29-го: въ 1 ч. д. «Принцъ и нищій»; въ 5 ч. д. «Женитьба»; въ 8 ч. веч. «Тарасъ Бульба». 30-го: «Кисметъ».—31-го: «За монастырской стѣной».—1-го янв.: въ 1 ч. д. «Донъ-Кихотъ»; въ 5 ч. д. I «Въ чужомъ пиру похмѣлье»; II. «Юбилей»; въ 8 час. веч. «Трильби».—2-го: «Кисметъ».—3-го: «Кисметъ».—4-го: «Кисметъ».

Василеостровскій. 26-го: «Судебная ошибка».—27-го: «Трильби».—28-го: «Правда хороша, а счастье лучше».—29-го: «Темный боръ».—1-го января: «Ольга Ранцева».

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ (Лука-Паркъ).

Офицерская. 39. Телеф. 19-56. Дирекція **ВАЛЕНТИНЫ ПІОНТКОВСКОЙ.**

Въ виду громаднаго успѣха идетъ ежедн. нов. оперет. А. Б. Вилинскаго и Е. С. Дьяковой.

„ПРИЧУДЫ СТРАСТИ",

Валентина Ивановна **ПІОНТКОВСКАЯ** Г-жи Дези-Дорнъ, Жданова, Найденова; Гг. Мираевъ, Дмитріевъ, Шульгинъ, Аровскій и друг. участвуютъ ежедневно.

На сценѣ настоящіе Гигантскіе шаги.

Танго въ публикѣ!!! Пѣсенка о гигантскихъ шагахъ.

26-го утр. «**ЦЫГАНСКІЙ БАРОНЪ**».—27-го утр «**ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА**».

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Постановка гл. реж. **А. Б. Вилинскаго.** Главн. кап. **М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.**

Уполном. Дирекціи **А. Н. ШУЛЬЦЪ.**

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговд, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, И. Н. Поликарповъ и К°.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдѣева, А. С. Аренская, В. Н. Баппе. Е. И. Варламова, Н. К. Дарвичъ, Е. В. Зброжекъ-Пашковская. В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пекарская О. К. Рейская, В. М. Шувалова, А. К. Фригенъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій. К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, М. Ф. Клодницкій, П. П. Коржевскій. М. Д. Ксендзовскій-Людвиговъ, Н. К. Мартыненко. М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ. А. Н. Феона. Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кап. В. Шпачекъ.

ДЭЛЛИ (Das Parmermädchen), опер. въ 3 д., муз. Г. Яро. Роль «Ковбоки» исп. **В. В. Кавецкая.**

ДУЭТЪ О „БОЛЬНОЙ КУРОЧКѢ" въ исп. **Е. В. Збр.-Пашковской и М. Д. Ксендзовскаго.**

По оконч. оперет. въ концертн. залѣ **КОНЦЕРТЪ-VARE до 4 ч. у.**

Гастроли изв. куплет. автора **С. Ф. САРМАТОВА.**

Вся новая прогр. Выходъ знаменит. 5 японцевъ Ямагата **М. А. ЛИДАРСКОЙ**, M-lle Soléa, Тильда, Руфатъ-Бей, Нелли и др.

„Кривое Зеркало"

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ,

съ 26-го Дек. 1913 г. по 4-е Января 1914 г.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

26-го и 30-го Декабря, 1-го и 2-го Января «Подъ властью пана». Инсценировка Н. Н. Евреинова. «HOMO SAPIENS». Драматизированная пропись въ 1 д. соч. Бенедикта. «Татьяна Ларина», и др. 27-го Дек., въ виду елки для дѣтей членовъ Екатерининскаго Собранія — спект. нѣтъ 29-го Дек и 2-го Января «Ревизоръ». Режиссерская трагедія буффонада въ 5-ти построеніяхъ, одного отрывка, Евреинова. Торжественное публичное засѣданіе, посвященное памяти Косьмы Прутнова. 1-го Дек. «Воспоминанія». «Въ кулисахъ души». «L'AMOUR DE COSAK RUSSE» (любовь русскаго казака). «Вампука» (Невѣст Африканская) 28-го Дек. и 3-го Янв. «Японскій Декамеронъ» (Милая женушка) «Кухня смѣха». «Когда рыцари были отважны». 5-го Янв. спектакля нѣтъ. 6-го Января, въ виду годового праздника Екатерининскаго Собранія—спектакля нѣтъ.

Нач. сп. въ $8^1/_2$ ч. в. Оконч. не позже 11 ч. в. Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ДИРЕКЦІЯ А. Р. АКСАРИНА.

(СПБ., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

В. Постъ Итальянская опера въ Маломъ театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ). **ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ.** Тоска—Каварадоси Солистъ Его Величества—

Леонидъ СОБИНОВЪ

ТОСКА—Э. Черви-Каролли, Скарпія—

Карло ГАЛЕФФИ.

25-го Риголетто, 26-го Манонъ, 27-го Трубадуръ, 28-го Сомнамбула.

Январь и Февраль (до 16-го) большое концертное турнэ Артиста Императорскихъ театровъ

Д. А. СМИРНОВА

при участіи піаниста С. В. Самуэльсона и баса И. И. Сафонова.

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій). **12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ **„Библіотеки Театра и Искусства„:** беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около **40** РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, **„Эстрада“**, сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ. **Научныя приложенія** съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библіотекѣ“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: **„Первые шаги“** В. Рышкова и **„Огненное кольцо“** С. Полякова, **„Царевна—лягушка“** Ю. Бѣляева, **„Секретъ“** Бернштейна, **„Ставка князя Матвѣя“** С. Ауслендера, **„Вѣчный странникъ“** О. Дымова, **„Великая пророчица“** Вл. Боцяновскаго, и др.,

Пьесы для театровъ миніатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Первый номеръ за 1914 г. выйдетъ 5 января.

Допускается разсрочка: **3** р. при подпискѣ, **3** р.—къ 1 апрѣля и **2** р. къ. 1 іюня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к (съ 1 января по 31-е іюня). За границу **7** р

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Театръ **В. Линъ.** Фарсъ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) гвоздь сезона, **«Дѣвушка съ мышкой»**, пдущ. болѣе 100 разъ.

2) боевой фарсъ **«Блудница Митродора»**.

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ помощ. упр. Р. З. Чинарова. Составъ тр.: Алейникова, Авчарова, Дагмаръ, Ермакъ, В. Ливъ, Привалова, Сафронова, Сперанская, Шверинъ; Ларина, Яковлева; Вернеръ, Гриллъ, Добровольскій, Милохинъ, Морозовъ, Мочаровъ, Мюратъ, Николаевъ, Ольшанскій, Рассудовъ-Кулябко, Репнинъ, Семеновъ, Свободинъ, Сквозниковъ, Скуратовъ, Чевгер, Чиваровъ.

Режиссер. **В. И. Рассудовъ-Кулябко.**
Администр. **И. И. Ждарскій.**

Таврическій Губернскій Предводитель Дворянства.

Доводитъ до свѣдѣнія, что имъ съ **11 АПРѢЛЯ 1914 г.**

Въ городѣ Симферополѣ

СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

вмѣщающій 900 мѣстъ. Построенъ въ 1911 году.

НОВѢЙШЕЕ ОБОРУДОВАНІЕ СЦЕНЫ.

О подробностяхъ условій сдачи просятъ господъ предпринимателей обращаться непосредственно въ Канцелярію Таврическаго Губернскаго Предводителя Дворянства письменно и лично ежедневно кромѣ дней неприсутственныхъ отъ 11-ти до 2-хъ часовъ дня.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ. Въ среду, 8-го января 1914 г.

КОНЦЕРТЪ

А. СПОЛЬДИНГЪ

Программа въ афишахъ. У рояля **А. БЕНУА.**

Рояль К. БЕХШТЕЙНЪ изъ депо АНДРЕЯ ДИДЕРИХСЪ.

Билеты отъ 75 к. до 10 р. 10 к. продаются у **Андрея Дидерихсъ** (Литейный 60), въ **Россійск. музык. издат.** (Морская, 11), въ музык. магаз. **Іогансона** (Невскій, 60) и въ **Центральн. Театральн. кассѣ** (Невскій, 23 телеф. 80—08 и 80—40).

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

КОНЦЕРТЫ

Ф. И. ШАЛЯПИНА

Петербургъ—27 декабря; **Москва**—30 декабря; со 2-го янв. турнэ по Россіи.

Концерты Д. А. СМИРНОВА

Вел. постъ Одесса, Кіевъ, Варшава, Лодзь, **Симфоническіе концерты** подъ управленіемъ 8-и лѣтняго дирижера Виллі **ФЕРРЕРО.** Петербургъ и Москва—ноябрь.—декабрь.

Открытіе сезона **Итальянской оперы** въ Петербургѣ въ новомъ театрѣ Народнаго Дома. 7-го января „Риголетто“. Участв.: **Э-де Идальго, М. Пальверози, М. Баттистини** и др.

Великій постъ Итальянская опера.—Кіевъ, городской театръ.—Одесса, городской театръ.

Концерты Маттія БАТТИСТИНИ: Петербургъ—Варшава. Рига, Кіевъ.

Великій постъ турнэ **Н. И. ТАМАРЫ.**

Администраторъ **Л. Н. Аннибалъ.**

Уполномочен. дирекціи **А. И. Барскій.**

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція **А. М. ФОКИНА.**

Троицкая ул., 18. Тел. 174-29

СЕГОДНЯ ПРЕМЬЕРА

НОВАЯ ПРОГРАММА.

Сегодня и ежедневно три серіи: 7¼, 8¾ и 10¼ ч. в. 1) «Говорунъ» Хмѣльницкаго 2) «На небоскребѣ», куры-мурлы, Е. А. Мировича. 3) «Футуристическій квартетъ», соч. ***. 4) «Пѣснь смерти», etude romantique. Балетъ 1001 ночь, съ уч. А. А. Александровой. Касса открыта съ 1 ч. у. Билеты для учащ. по 60 к. Гл. реж. арт. Имп. т. С. М. Надеждинъ.

Администр. **Л. А. Леонтьевъ.**

НОВИНКИ! МИНІАТЮРЫ!

Марка Гольдштейна (Митяя)

Драматурги шаржъ въ 1 д. съ куплет. **Цѣна 1 руб.**

Супруга эпизодъ въ 1 д. (по Чехову)

Тайна хорошенькой женщины эпизодъ въ 1 д.

Мигъ интимности фарсъ въ 1 д.

Попалъ въ клѣтку шут. въ 1 д.

Первая шалость ком.-ш. въ 1 д.

Антрепренеръ подъ диваномъ (Закулисная исторія въ 1 д.),

Цѣна каждой 60 коп.

Обращаться только въ конт. журнала «Театръ и Искусство».

Театръ и искусство.

Среда, 25 Декабря.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка петита (въ треть страницы) **40** коп. позади текста и **70** коп.—передъ текстомъ.

Контора—**Спб. Вознесенскій просп., 4**—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: Фрагменты. *Н. Негорева.*—Анекдоты.—Московскій театралъ *И. А.*—Актриса Асенкова. *Юрія Бѣляева.*—Оперетка 60-хъ годовъ. *П. Гнѣдича.*—Клочки воспоминаній. ***Nota novus.***—Хроника.—Юбилей Н. Н. Синельникова.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: П. М. Садовскій, Д. Т. Ленскій, П. И. Орлова, Каррикатуры (изъ «Драм. альбома) (9 рис.), Московскій театралъ (8 рис.), В. Н. Асенкова, В. Н. Асенкова и И. И. Сосницкій въ водевилѣ «Гусарская стоянка», Къ статьѣ «Оперетка 60-хъ годовъ» (14 портр.), М. Г. Вильде, Н. М. Безобразовъ, М. А. Загуляевъ, А. Н. Похвасневъ, Н. Н. Синельниковъ, Н. Н. Синельниковъ въ роли Пикилло, «Не убій», † Рауль Пюньо.

Содержаніе приложенія къ № 51. Кн. XII. «Т. и Иск.»: Записки еврейскаго антрепренера. *А. Фишзона.* (Окончаніе). Островскій и его критика 50 лѣтъ тому назадъ. *С. Бернштейна* и др. Пьесы: Свѣтлые женскіе образы, въ 1 д. *В. Рыжкова.* Лабиринтъ, въ 4 д. *С. Полякова* и др. Эстрада.

Фрагменты.

Дать нѣсколько историческихъ «фрагментовъ», отрывковъ изъ прошлаго русскаго театра—вотъ наша задача. Дать ихъ въ натурѣ, въ естественную величину, во всей наивности и прелести старины...

Лучшимъ матеріаломъ для это, безспорно, являются старые альманахи, посвященные театру. Благодаря любезности собственника выдающейся театральной библіотеки и театральнаго музея, В. В. Протопопова. и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, намъ удалось познакомиться и использовать для этой цѣли рѣдкіе альманахи, составляющіе чуть ли не библіографическія уники. Самый внѣшній видъ этихъ альманаховъ, можно сказать, трогательный: блѣдныя гравюры и литографіи того времени переложены тонкимъ папиросным листкомъ, по угламъ иногда цвѣточки, кожаные переплеты, плотная, неизнашивающаяся, бумага, какой то запахъ каменной гробницы, въ которой покоются поколѣнія предковъ.

Чѣмъ былъ альманахъ?

Старинные альманахи — скромные предтечи толстыхъ журналовъ — служили къ удовлетворенію въ началѣ XIX вѣка развивающейся потребности въ легкомъ чтеніи. Выходя разъ въ годъ, они обычно схватывали истекшій сезонъ и, разумѣется, театру и музыкѣ удѣлялось при этомъ не малое мѣсто. Да и редактировались они преимущественно поэтами или людьми театральными. Вотъ какъ опредѣляетъ одинъ изъ такихъ издателей, А. Писаревъ, разницу между журналомъ и альманахомъ: «журналъ есть цвѣтникъ, гдѣ найдешь и розы; и траву, и песокъ; альманахъ же можно сравнить съ букетомъ, въ который помѣщаются цвѣты избранные: въ его альманахѣ «Драматическій альбомъ» на 1826 годъ благоразумно отдѣлялась музыка отъ поэзіи, потому что иные сочли бы музыку вещью ad libitum, а для другихъ поэзія была бы не что иное, какъ ненужное украшеніе, какъ лѣпная работа въ архитектурѣ, рулада въ пѣніи, или пируэтъ въ мимикѣ».

Журналовъ не было, потому что, по правдѣ сказать, и существовать они не могли. Въ 1846 г. Губеръ подавалъ прошеніе министру двора съ просьбой позволить ему изданіе «Театральной газеты». Ему отвѣтили: «безъ того такъ много пишутъ вздора въ журналахъ, что нѣтъ никакой надобности умножать число сихъ изданій».

На зарѣ нашего театра извѣстному Катенину, театралу и писателю, было такъ таки прямо «запрещено посѣщать театръ», когда тамъ играла Семенова. Смѣшно, невѣроятно, неправдоподобно, но—это исторія. Въ 1834 году за театральную рецензію былъ шумно, эффектно и навсегда при-

П. М. Садовскій.

Изъ альманаха «Драматическій альбомъ» 1850 г. Арапова и Рапполита.

хлопнутъ серьезный и видный журналъ. Разумѣется, вы вспоминаете «Руку всевышняго», «Московскій телеграфъ» и Николая Полевого, дерзнувшаго не признать литературныхъ достоинствъ пьесы.

Довольно курьезно и то, что первый въ Россіи журналъ, посвященный театру, издавался на нѣмецкомъ языкѣ!

«Этотъ журналъ — «Russische Theatralien». Его первая книжка вышла почти 125 лѣтъ назадъ,—въ 1784 году. Его издателемъ былъ довольно видный актеръ тогдашней труппы петербургскаго нѣмецкаго театра—Зауервейдъ. По плану приверженнаго къ театру нѣмца, смѣшавшаго родную Германію съ Россіей, книжки журнала должны были выходить ежемѣсячно. Три книжки составляли томикъ. За четыре томика назначалась годовая цѣна—три рубля.

Первая книжка журнала—совершенная библіографическая рѣдкость, сохранившаяся въ библіотекѣ румянцевскаго музея. Въ ней есть и литературная часть—

Д. Т. Ленскій (водевилистъ).

(Изъ «Драм. альбома»).

«прологъ въ день тезоименитства Екатерины», сцена изъ комедіи самого изда еля, театральныя статейки,—и перечень русскихъ и нѣмецкихъ актеровъ, корреспонденц и изъ Риги, Москвы о бѣдствующихъ актерахъ и т. п.

Съ первой же к ижки Зауервейдъ убѣдился, что издавать въ Россіи нѣмецкій театральный журналъ можно только для собственнаго удовольствія. Онъ отказался отъ этой роскоши, и первая книжка ея оказалась единственной.

Мы не будемъ здѣсь говорить объ исторіи театральнаго журнала въ Россіи. Въ сущности, между журналомъ и альманахомъ не было разницы. Содержаніе было то же, такое же значительное мѣсто занималъ отдѣлъ «Смѣси», и столь же много удѣлялось вниманія драматическимъ произведеніямъ. Въ названномъ нами «Драматическомъ альбомѣ» 1826 г. помѣщены, напримѣръ, даже отрывки изъ трагедіи Эсхила «Агамемнонъ» въ переводѣ Мерзлякова.

Кассандра.
Не видите-ль... Бѣжитъ
Свирѣпо львица съ волкомъ гладнымъ
И вѣвомъ Тартаръ дышетъ хладнымъ...
Ахъ, жрица Фебова отъ Феба воспріиметъ
Поноснѣйшую смерть.
Мой жребій начерталъ судьбы на вѣчныхъ доскахъ
И вѣкъ мой весь измѣренъ...
Мой день пришелъ ко мнѣ:
Что дѣлать безнадежной...
Корифей.
Какое мужество въ груди толико нѣжной!
Кассандра.
Счастливецъ не дерзнетъ жизнь вялую претерть.
Корифей.
Когда рѣшилась ты, найди славнѣе смерть!..

И рядомъ съ этимъ «рыкающимъ», такъ сказать, переводомъ, замѣчательные по легкости стихи комедіи Н. Хмѣльницкаго «Свѣтск й случай». Напримѣръ:

Евгеній.
Здѣсь мимо по утрамъ всегда проходитъ онъ
И, право, кажется, что онъ въ меня влюбленъ.
Влюбленъ... чтожъ за бѣда?
Я этому страхъ рада.
Хоть на него бъ смотрѣть такъ часто и не надо...
Посмотрѣлъ... Такъ и есть: вотъ... онъ сюда подходитъ:
Какъ пристально глядитъ и глазъ съ меня не сводитъ.
Ахъ... Боже мой... Да онъ ужъ кланяется мнѣ.
Какъ смѣть?.. Вотъ по другой пошелъ онъ сторонѣ:
Еще поклонъ... опять... какъ тутъ не разсердиться...

Хмѣльницкій съ полнымъ правомъ могъ писать въ концѣ водевиля:

Пьесы наши—всякій знаетъ
Есть вздоръ веселаго пера.
Но этотъ вздоръ васъ забавляетъ—
И такъ нѣтъ худа безъ добра.

Кромѣ цѣлыхъ пьесъ и отрывковъ изъ пьесъ, въ альманахахъ помѣщались теоретическія и историческія статьи о театрѣ, изслѣдованія о музыкѣ. Не малую часть составляли веселые анекдоты и т. п.

Такъ, въ числѣ теоретическихъ статей въ альманахѣ «Драматическій альбомъ для любителей театра и музыки на 1826 г.» изданный А. Писаревымъ и А. Верстовскимъ, имѣется любопытная статья (по всей вѣроятности Верстовскаго) «о качествахъ необходимыхъ для драматическаго артиста».

Авторъ предостерегаетъ молодежь, увлекающуюся театромъ. «Страсть дѣйствовать на театрѣ — говоритъ онъ —и собирать рукоплесканія есть признакъ гордой и тщеславной души; но не есть еще признакъ той творческой силы, которой обладали Гаррикъ, Лекенъ и нашъ Померанцевъ». Предполагая даже, что судьи «будутъ благосклонны къ новому артисту», авторъ спрашиваетъ: «кто выпроситъ вамъ благосклонность природы, кто дастъ средства, безъ которыхъ вы останетесь всегдашнимъ новичкомъ на сценѣ, и умножите собой толпу художниковъ, нуждою загнанныхъ на театръ, и посредственностью осужденныхъ быть мѣтою насмѣшекъ людей даже не остроумныхъ?..

«Чѣмъ болѣе непредвидѣнныхъ опасностей намъ угрожаетъ»—продолжаетъ авторъ—тѣмъ болѣе нужны для насъ твердость и присутствіе духа... Сколько непредвидѣнныхъ случаевъ, маленькихъ упущеній по должности со стороны режиссера, небрежностей со стороны сотрудниковъ и шалостей прекрасной половины вашей труппы могутъ смѣшать неопытнаго артиста и...

Ужъ ничего не видитъ онъ:
Блѣднѣетъ, ролю забываетъ,

П. И. Орлова, рож. Куликова.

(Изъ «Драм. альбома»).

Ирма Матіасъ.

(Изъ «Драм. альбома»).

Дрожитъ, поникнувъ головой,
И запкаясь, умолкаетъ
Передъ насмѣшливой толпой...

А насмѣшливая толпа? «Порицать легче, нежели хвалить и васъ вѣрно не похвалятъ, тѣмъ болѣе, что съ нѣкотораго времени порицаніе почитается у насъ за несомнѣнный признакъ высокаго вкуса. Не знаю, справедливо ли такое мнѣніе, а думаю, что торжество вкуса разбирающаго—есть несомнѣнный признакъ упадка вкуса творческаго... У насъ, выражаясь словами экономистовъ, именная цѣна выше вещественной... и потому вамъ нужна будетъ неимовѣрная твердость для того, чтобы поставить себя выше мнѣній и достигнуть совершенства, истинной цѣли всякаго свободнаго искусства. Съ твердостью и присутствіемъ духа надобно родиться... Исторія говоритъ объ одномъ Демосфенѣ, побѣдившемъ боязливую натуру свою; о сколькихъ же неисцѣлимыхъ трусахъ умалчиваетъ исторія!..

Не хочу, чтобы вы, по примѣру многихъ, употребляли напряженіе голоса во время представленія: крикъ не сдѣлаетъ васъ внятнымъ, умѣйте приноровиться къ отголоску театра и пріобрѣсти искусство произносить слова при обыкновенномъ усиліи голоса, съ разстановкою, не допускающею пропадать ни одного слова для ушей зрителя...

Желаю, чтобы любезный артистъ, выступивши на сцену, болѣе надѣялся на себя, нежели на суфлера; очарованіе зрѣлища исчезаетъ, ежели замѣтятъ въ немъ хотя малѣйшее сходство съ древними прорицалищами грековъ, славными не собственнымъ вдохновеніемъ, но остроуміемъ жреческихъ отвѣтовъ. Естественно ли быть героемъ такому проказнику, который не безъ основанія труситъ выговоровъ театральнаго директора за незнаніе роли?..

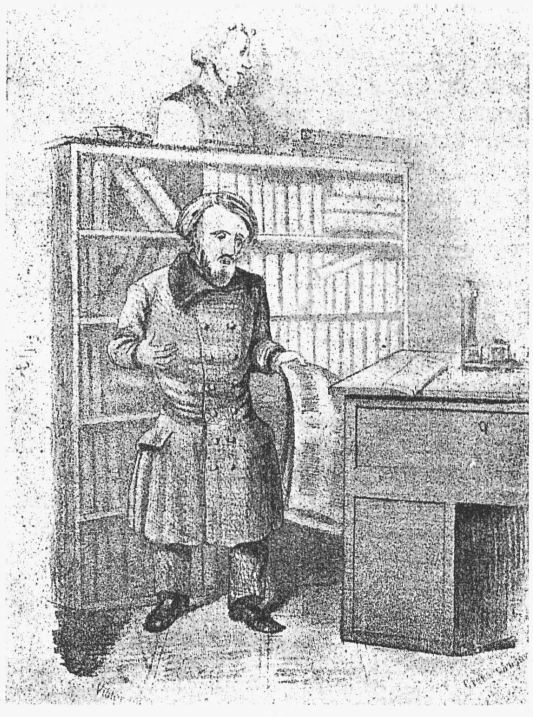
Вамъ надобно знать русскую словесность и русскій языкъ... Ошибки просодіи или языка всего примѣтнѣе на сценѣ... Шекспиръ, Мольеръ, Иффландъ не только были актерами, но и просвѣщеннѣйшими писателями своего вѣка. Чтеніе на чужихъ языкахъ должно способствовать артисту въ достиженіи совершенства на отечественной сценѣ; но декламація и мимика должны болѣе всего занимать васъ... Дайте декламаціи русской то, чего въ ней нѣтъ, сдѣлайте ее натуральною и благозвучной, словомъ, приведите въ простой и естественный разговоръ, оживляемый быстрымъ раскрытіемъ сильныхъ страстей и возвышенныхъ чувствованій, пусть благородство и красота сопровождаютъ каждое изъ движеній вашихъ, а слова поэта будутъ источникомъ оныхъ. Менѣе маханій, менѣе кривляній, менѣе наружной важности и болѣе внутренней силы,—вотъ чего ожидаютъ отъ васъ. Замѣтьте, что цѣль изящнаго искусства—*есть стремленіе подойти къ природѣ совершенной*... Я совѣтовалъ бы вамъ почаще останавливаться прелъ прекрасными произведеніями греческаго рѣзца и наглядным образомъ научаться изъ нихъ благородству, легкости и величію положеній...

Если же въ сердцѣ вашемъ горитъ огонь любви къ прекрасному, восторгъ зрителей будетъ ободрять васъ въ борепіи съ препятствіями, а страницы въ лѣтописяхъ вкуса послужатъ наградою за преодолѣніе трудностей и достиженіе совершенства».

Изъ этихъ краткихъ выписокъ видно, какъ пробуждалось еще въ 20-хъ годахъ сознаніе истинныхъ требованій сценическаго искусства, и какъ уже тогда претили напыщенность и ходульность актеровъ.

Вотъ предъ нами старинпѣйшій альманахъ «Театральный Собесѣдникъ» или «Собраніе веселыхъ и занимательныхъ анекдотовъ, острыхъ изреченій, странныхъ обычаевъ, касающихся до Театра и проч., изданный въ пользу и удовольствіе любителей Театра. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Въ типографіи Селивановскаго. 1804 г.»

Начинается альманахъ слѣдующимъ введеніемъ: «Приступая къ описанію всего занимательнаго и любопытнаго что касается до Театра, за нужное почитаю сдѣлать начало съ нѣкоторыхъ древнихъ обычаевъ, утверждаясь наиболѣе на словахъ вышеупомянутаго писателя». Этотъ, переведенный съ нѣмецкаго яз. альманахъ, напечатанный «съ разрѣшенія гражданскаго губернатора», самъ, видимо, былъ составленъ по англійскимъ источникамъ. Альманахъ состоитъ главнымъ образомъ изъ анекдотовъ, хотя имѣется нѣсколько маленькихъ статеекъ. Весьма забавны «Два рецепта», «для желающихъ оные употреблять». Рецептъ для трагедіи:



Типографскія превращенія.

В. Г. Бѣлинскій. Своей собственной статьи не узнаю въ печати.

(Изъ «Иллюстр. альманаха»).

Гамлетъ, покупающій дрова. (В. А. Каратыгинъ)

(Изъ «Иллюстр. альманаха»).

«Возьми великодушнаго героя и развратнаго злодѣя. Одари перваго всѣми добродѣтелями, а послѣдняго всѣми пороками, къ какимъ только человѣкъ способенъ. Смѣшай ихъ хорошенько вмѣстѣ, такъ, чтобы то тотъ, то другой верхъ бралъ, потомъ подмѣшай дюжины двѣ восклицаній: О! Ахъ! Увы! и проч., также нѣсколько обмороковъ, смертоубійствъ и часть любви ad libitum. Все это пусть варится даже до пятаго дѣйствія, и раза два вскипитъ. Потомъ выставь вонъ, и дай дня два постоять: то Трагедія и будетъ готова».

Рецептъ для комедіи:

«Возьми молодую дѣвушку, щеголя, стараго ревнивца чужестранца, горничную дѣвушку, пару слугъ и скупого отца. Смѣшай крѣпче всѣхъ вмѣстѣ. Подбавь туда же унцовъ 12 шутокъ, полъ-унца острыхъ изреченій, или хотя и меньше. Пусть дѣвушка нѣсколько времени помучитъ своего любовника, долго колеблется, и наконецъ, къ удивленію всѣхъ, его полюбитъ. Потомъ подмѣшай свадьбу, пляску, нѣсколько пѣсенъ, пару поединковъ и полную пригорсть оплеухъ, то и микстура будетъ готова».

Альманахами промышлялъ, и очень, Н. А. Некрасовъ. Мы воспроизводимъ здѣсь нѣсколько литографій и каррикатуръ изъ альманаха его, изданнаго въ началѣ 40-хъ годовъ. Каррикатуры изобличали ловкую руку журналиста и не лишены ѣдкости. Альманахи Некрасова не были, въ сущности, театральными. Содержаніе ихъ было общелитературное, и театральные рисунки и каррикатуры были, такъ сказать, художественно-театральною премією—да и печатались они большею частью на отдѣльныхъ листахъ, въ концѣ книги.

Постепенно альманахи исчезали, вытѣсняемые журналами. За то появляются, съ развитіемъ жизни и театра, альбомы. Одинъ изъ такихъ—«Букетъ»—относящійся къ 60-мъ годамъ, былъ особенно популяренъ. Это—большое in folio, съ отлично-выполненными рисунками, въ манерѣ литографій Зичи. Изъ этого альбома нами взятъ, между прочимъ, портретъ В. В. Стрѣльской въ молодости.

Н. Негоревъ.

Анекдоты *).

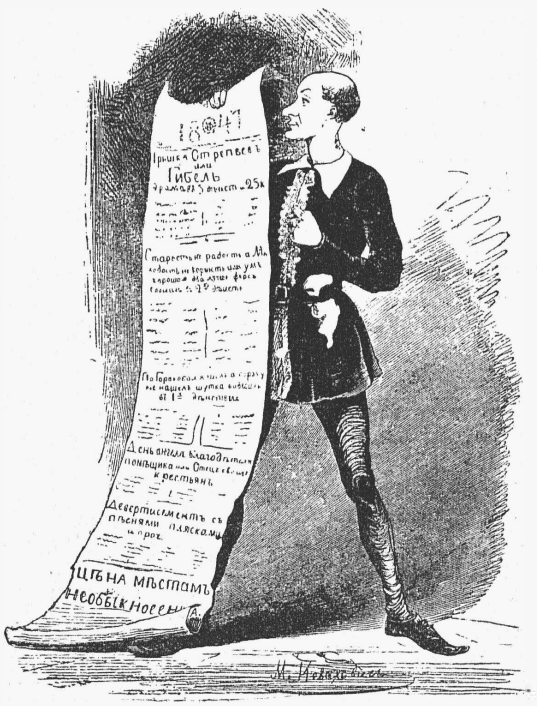
1.

Императрица Екатерина II, присутствуя въ Эрмитажѣ на пробѣ «Олега», (исторической драмы собственнаго ея сочиненія), замѣтила, что Дмитревскій, игравшій роль Олега, говоритъ съ Игоремъ о государственныхъ дѣлахъ при всѣхъ, и довольно громко. Государыня подозвала къ себѣ П. А. Соймонова и приказала ему сказать отъ ея имени Дмитревскому, что говоря о важныхъ дѣлахъ съ наслѣдникомъ кіевскаго престола, ему надлежало бы удалиться въ сторону и понизить голосъ. Къ тому, присовокупила она съ улыбкой, что хотя Дмитревскій лучше ея знаетъ драматическое искусство, но въ этомъ случаѣ можетъ воспользоваться ея совѣтомъ.

2.

Знаменитый Офренъ, почитавшійся въ свое время однимъ изъ первыхъ артистовъ въ Европѣ, игралъ однажды въ петербургскомъ театрѣ ролю Тезея въ Расиновской «Федрѣ». Въ томъ явленіи, гдѣ Терименъ приходитъ съ вѣстію о смерти Ипполита, Офренъ воспламенился въ самомъ дѣлѣ до такой степени, что забылъ о своей ролѣ, и помня только положеніе несчастнаго, представляемаго имъ отца, бросился къ Терамену, готовившемуся начать свой разсказъ, зажалъ ему ротъ, воскликнулъ: «молчи» и залился слезами. Эта внезапная сцена произвела сильное дѣйствіе на зрителей и многихъ тронула до глубины сердца. Вотъ лучшая критика на Расина, и доказательство, что разсказъ Терамена не есть необходимость въ сей трагедіи. Послѣ того Офренъ нѣсколько разъ хотѣлъ нарочно повторить то же самое, но уже не могъ: восторгъ не приходитъ по заказу, Офренъ разсказывалъ, что онъ самъ не

*) Альманахъ «Рус. Талія».



Остроумный бенефиціантъ (В. А. Каратыгинъ).

(Изъ «Иллюстрированнаго альманаха»).

Ѳаддей Булгаринъ.

— Съ молоду я былъ хорошъ собою, ловко танцовалъ мазурку и нравился женщинамъ. (Изъ моихъ воспоминаній).

(Изъ «Иллюстрированнаго альманаха» И. Панаева и Н. Некрасова).

помнитъ, какъ это случилось, и какъ онъ забылся до того, что осмѣлился перемѣнить ходъ пьесы, и что всякій разъ когда онъ хотѣлъ повторить это съ умысломъ, смѣлость оставляла его, и онъ спокойно выслушивалъ монологъ Терамена. Почти то же случилось однажды съ госпожею Семеновой. Играя ролю Клитемнестры (въ расиповой «Ифигеніи»), въ той сценѣ, гдѣ уводятъ дочь ея въ храмъ для принесенія въ жертву, она какъ бы невольно протянула руки и оставила ихъ въ бездѣйствіи; пальцы ея то сжимались, то разгибались, какъ будто искали предметъ ея скорби. Сія нѣмая игра отчаянія восхитила зрителей: всѣ видѣли въ ней живое изображеніе природы. Когда послѣ представленія спросили у г-жи Семеновой, отъ чего она именно въ сей разъ употребила этотъ жестъ, она отвѣчала, что не помнитъ этого, и что сіи движенія сдѣланы были ею безъ умысла, и въ какомъ то изступленіи, близкомъ къ обмороку. Такъ высшая степень восторга въ людяхъ истиннаго таланта, является въ сихъ искрахъ гѣнія, между тѣмъ какъ въ артистѣ посредственномъ малѣйшее забвеніе правилъ становится смѣшнымъ и уродливымъ.

3.

Шушеринъ, играя въ одной трагедіи, гдѣ ему надлежало вырвать кинжалъ изъ рукъ актрисы и заколоться, примѣтилъ, что она, упавъ въ обморокъ, нарочно спрятала кинжалъ подъ себя, чтобы привести его въ замѣшательство. Тщетно Шушеринъ подъ предлогомъ поданія ей помощи хочетъ достать смертоносное орудіе. Актриса не отдаетъ, и говоритъ ему тихо: «оставь меня, или я закричу». Шушеринъ не теряетъ присутствія духа, оканчиваетъ послѣдній монологъ, и вынувъ изъ подъ плаща свою роль, свернутую трубкою, закалывается ею и оканчиваетъ пьесу.

4.

Алоизій Жулковскій, актеръ Варшавскаго театра, признаваемъ былъ знатоками драматическаго искусства однимъ изъ первыхъ комическихъ актеровъ или буфоновъ въ Европѣ. Игра его физіономіи и тѣлодвиженія были столь необыкновенны, что заставляли зрителей, и даже иностранцевъ, не понимавшихъ языка, смѣяться при самомъ появленіи его на сцену. Должно замѣтить, что онъ отнюдь не кривлялся, не ломался, не измѣнялъ голоса и походки, и вовсе не употреблялъ средствъ, свойственныхъ площаднымъ паяцамъ. Онъ игралъ съ какимъ то простодушіемъ, съ какой то непринужденностью; умѣлъ въ каждомъ положеніи найти комическую сторону. И часто ничего незначущимъ словомъ или движеніемъ, однимъ взглядомъ, ужимкою одушевлялъ свою роль, и возбуждалъ всеобщій хохотъ. Жулковскій сверхъ того былъ отличнымъ драматическимъ писателемъ: онъ сочинилъ нѣсколько весьма забавныхъ и остроумныхъ комедій и водевилей, и перевелъ множество пьесъ съ разныхъ языковъ, передѣлывая ихъ всегда на отечественные нравы. Но болѣе всего славился онъ въ Варшавѣ своими острыми словами, анекдотами, каламбурами, и пѣсенками, которыя онъ сочинялъ на всякій необыкновенный случай. Онъ сперва издавалъ въ неопредѣленное время рукописную газету подъ заглавіемъ: «Не давай своего, не тронь чужого». Это было собраніе острыхъ словъ, городскихъ анекдотовъ, заграничныхъ извѣстій, разсказанныхъ эпиграммами, каламбуровъ и т. п.

Сею газетою Жулковскій содержалъ семейство своего слуги, который обѣгалъ всѣ лучшіе трактиры въ обѣденное время, читалъ вслухъ новости и получалъ за это небольшую плату по произволу слушателей. Пріятели Жулковскаго убѣдили его наконецъ издавать печатные листы, которые онъ сперва называлъ pot pourri (смѣсь), а послѣ того Момусомъ. Жулковскій, къ общему сожалѣнію, скончался въ Варшавѣ въ 1823 г.,—къ общему сожалѣнію, говоримъ, ибо, кромѣ остроумія и веселости, онъ отличался добрыми качествами души. Многія изъ его остротъ не могутъ быть переведены, потому что относятся къ мѣстностямъ, къ особеннымъ случаямъ и свойственны

Генеральная репетиція «Эсмеральды».

Композиторъ (Даргомыжскій). Да гдѣ же остальные? Служитель. Завтра на представленіи будутъ всѣ.

(Изъ «Иллюстр. альманаха»).

— Ахъ! какъ Андреянова протанцовала, монперъ, сальтарелло съ Гредлю, прелесть, просто!

одному польскому языку.—Нѣкоторыя изъ нихъ, имѣющія общую занимательность, предлагаемъ на первый случай читателямъ Русской Таліи.

Вино лучше всякаго другого орудія просверливаетъ карманы.

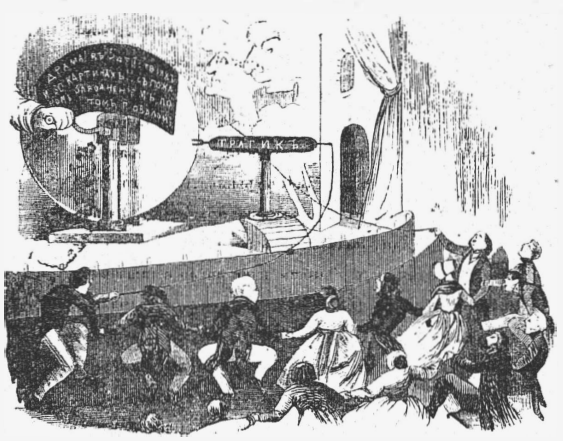
Знаете ли, отъ чего этотъ человѣкъ всегда сидитъ за чашею вина?—Прошлаго мѣсяца онъ потерялъ въ ней разсудокъ, съ тѣхъ поръ его ищетъ и никакъ не можетъ найти.

Люди, которые превозносятся подвигами своихъ предковъ, сами ничего не дѣлая, походятъ на картофель, котораго лучшая часть сокрыта въ землѣ.

Плохой переводчикъ похожъ на слугу, который дурно изъясняетъ порученіе своего господина.

Въ музыкѣ, когда піано, то тихо; въ головѣ, когда піано, то напротивъ.

Супружество—пуншъ, мужъ—ромъ, жена—кислота, сахаръ приданое, любовь—кипятокъ: надобно торопиться пить, чтобы не простыло.



Если въ Александринскомъ театрѣ хлопаютъ, то уже всѣ, если не довольны—то опять всѣ.

(«Изъ «Физіологіи Петербурга»).

Женщинамъ оттого нельзя повѣрить тайны, что у нихъ уши проколоты.

Лучше всего повѣрять тайну лгунамъ: они хоть разболтаютъ, но имъ никто не повѣритъ.

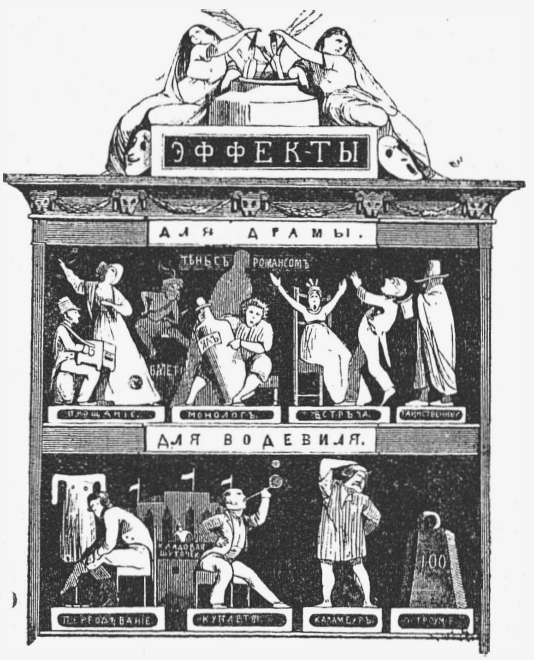
Видно, что мужество небольшая вещь, когда у нѣкоторыхъ людей вмѣщается во рту.

Въ Японіи, говорятъ есть машина, въ которую, если положить просьбу и повернуть колесо, тотчасъ черезъ отверстіе выйдетъ рѣшеніе. *Примѣчаніе*: Машину надобно подмазывать.

Одинъ мой пріятель, подвеселившись, такъ часто ударяетъ лбомъ въ мостовую, что мы скоро увидимъ у него на челѣ литографированный планъ цѣлаго города.

II. (Драм. альбомъ).

Играли Есфирь—костюмеръ превзошелъ себя въ одѣваніи Мардохея: изорванное платье, подпоясанное веревкою, волосы посыпанные пепломъ, рисовали зрителямъ



Какъ современная наша драма, такъ и комедія, и водевиль вертятся на эффектахъ.

(Изъ «Физіологіи Петербурга» Н. Некрасова. 1845 г).

горесть сего почтеннаго старца.—«Какая скупость... вскричалъ недоучившійся мальчикъ, оракулъ своего бепуара,—не могли богатѣе одѣть бѣднаго актера... Если платье дорого стоитъ, то хоть бы кушакъ-то сдѣлали порядочный и надѣли парикъ почище»...

Помѣщикъ завелъ доморощенный театръ и собралъ многочисленную публику изъ своихъ сосѣдей. Столяру, правящему должность машиниста, велѣлъ онъ поднимать занавѣсъ, когда ударятъ въ ладоши.—Наконецъ зрители собрались въ залу, дожидаясь начала спектакля. Вдругъ испуганный управитель-режиссеръ докладываетъ барину, что актеръ, игравшій героя, мертво пьянъ.—Помѣщикъ бѣжитъ на сцену, даетъ полновѣсную пощечину виноватому; столяръ, почитая это сигналомъ, поднимаетъ занавѣсъ и открываетъ изумленнымъ зрителямъ сердитаго барина, избитаго героя и полуодѣтыхъ принцевъ и принцессъ, бѣгающихъ въ безпорядкѣ по сценѣ.

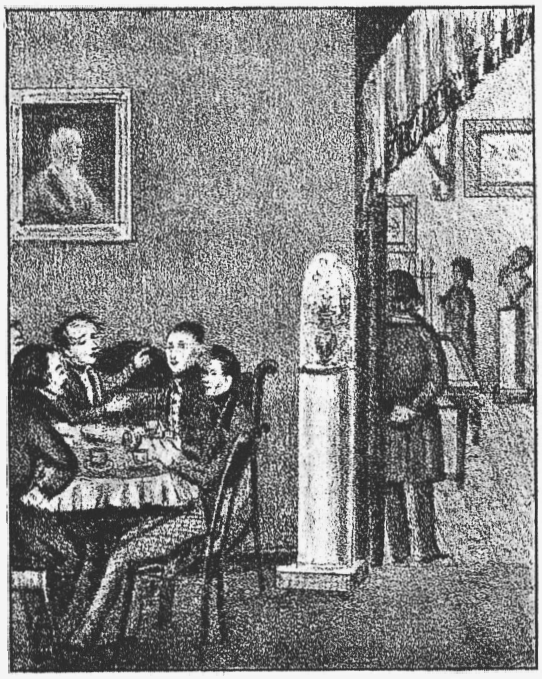
Московскій театралъ.

Мы воспроизводимъ здѣсь рисунки и текстъ (съ малыми сокращеніями) весьма рѣдкаго альманаха «Московскій театралъ» 1845 г. (библіотека И. Ф. Мануйлова). Онъ изданъ былъ, какъ откликъ на изданіе «Петербургскаго театрала» Зотова, имѣвшаго большой успѣхъ и значительный сбытъ. Это небольшая книжка въ 16 долю. Литографіи исполнены очень недурно и нелишены юмора. О стихахъ читатели могутъ судить сами. Это — «фельетонизмъ» добраго стараго времени, приближающійся по нынѣшнему критерію, къ литературѣ московской Ильинки. Сатира эта, вѣроятно, била въ то время прямо въ цѣль... «Члены англійскаго клоба», конечно, безъ промаха могли сказать, кто разумѣлся въ стихахъ альманаха.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРАЛЪ.

(Куплеты И. А.).

Прошлый годъ къ друзьямъ въ посланьѣ
З... славно разсказалъ:



Тамъ за чаемъ предсѣдатель.

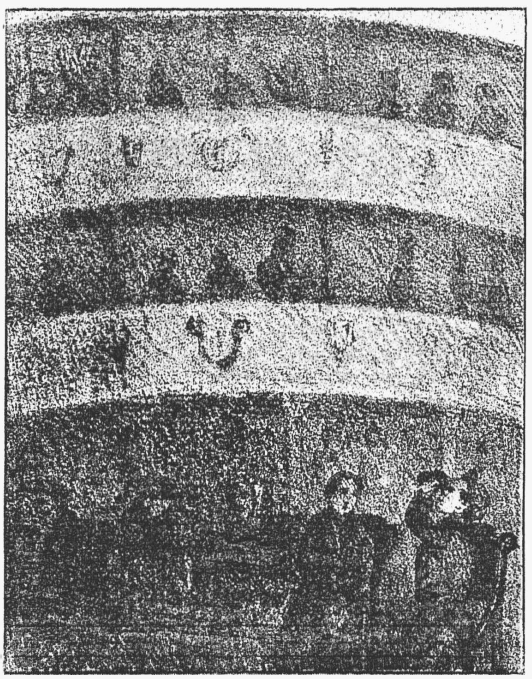
Что за странное созданье
Петербургскій театралъ.
Мы за это чѣмъ богаты,
Рады всѣмъ ему служить;
А пока родного брата
Честь имѣемъ посвятить:
Питеръ пристань дипломатамъ—
Тамъ и быть ужъ такъ должно;
Людямъ свѣтскимъ и богатымъ
Страннымъ быть не мудрено;
Странно вотъ, кто по ученью
Съ прозой стихъ не различалъ,
По нелѣпому стремленью
Въ Театралы вдругъ попалъ.
И ни дать ни взять таковской,
Жертва дружескихъ похвалъ,
Нашъ диковинный московскій
Волокита—театралъ!
Онъ о пьесахъ не страдаетъ,
Страстью къ сценѣ не томимъ,

**То ли дѣло, какъ лезгинку
Андреянова пойдетъ.**

И всю душу посвящаетъ
Лишь артистамъ онъ однимъ.
Жизнь свою онъ начинаетъ,
Какъ у Иверскихъ воротъ
Домъ кофейный отворяютъ
И народъ туда идетъ.
Тамъ за чаемъ предсѣдатель,
Давши критикѣ просторъ,
М....ова обожатель
Пишетъ пьесамъ приговоръ:
Видѣть онъ не можетъ Кина.
Хоть хвали его весь міръ,
Самъ не знаетъ, что причиной,
Но не нравится Шекспиръ.

**Иль Санковская въ Пиратѣ
Словно молнія летитъ.**

Уголино такъ растянутъ,
Что и высидѣть силъ нѣтъ,
Ахъ, когда тѣ дни настанутъ,
Что пойдетъ опять балетъ!
То ли дѣло, какъ лезгинку
Андреянова пойдетъ—
Ветхимъ драммамъ на починку
Сбора на годъ достаетъ.
Иль Санковская въ Пиратѣ
Словно молнія летитъ,
И за ней какъ громъ въ раскатѣ
Страшно браво въ слѣдъ гремитъ!
Но въ особенности нѣмцы
По душѣ пришли ему...
Да и льзяль, чтобъ иноземцы
Не понравились кому?
И въ спектакли отправляясь
Аккуратно въ задній рядъ,
На сосѣдей озираясь
Такъ изволитъ разсуждать:



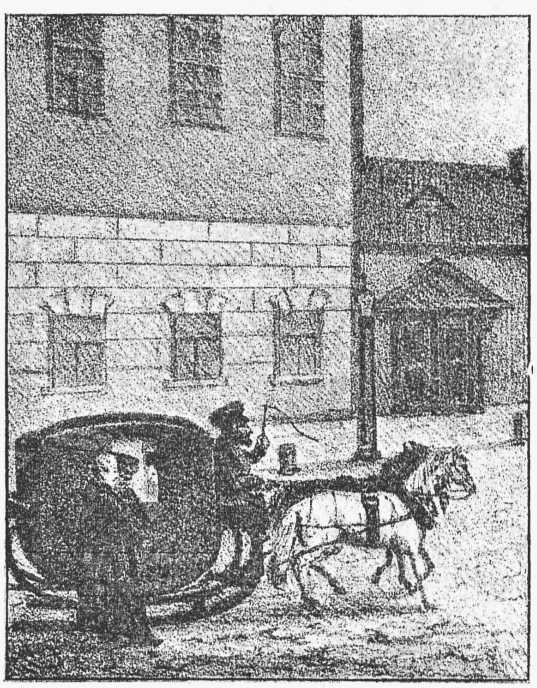
**Къ верхнимъ ложамъ взоръ возводитъ,
И тревога началась.**

Vier und zwanzig вѣрно спѣли,
Zweite теноръ былъ хорошъ,
А какъ хоры заревѣли
Zehn mal всѣхъ пробрала дрожь.
Не по деньгамъ впрочемъ спѣто,
Вотъ въ Н.....ъ бенефисъ
Въ заднихъ креслахъ два билета
Мнѣ zwei hundert обошлись.
И едва хористъ послѣдній
Губы станетъ закрывать,
И отъ завѣсы передней
Шестъ на землю упадать,
Тутъ безъ всякой ужъ пощады
Другъ неистово реветъ,
Кого надо и не надо
Почередно всѣхъ зоветъ.
И не видитъ, кто выходитъ;
Въ бокъ отъ сцены отвернясь,
Къ верхнимъ ложамъ взоръ возводитъ,
И тревога началась—
Тамъ гдѣ вѣчная складчина

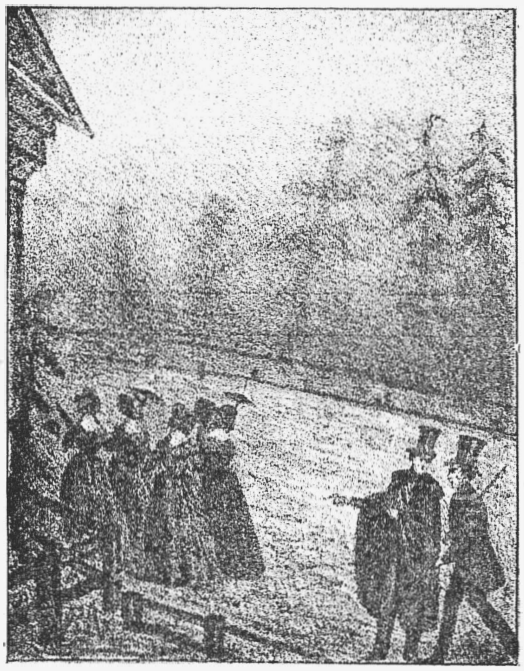
. . . . . .

А дружище въ локотокъ.

Гдѣ и дамы и мужчины
Бьютъ въ ладоши безъ стыда,
Гдѣ безъ всякаго разбора
Пьесы хвалятъ и бранятъ,
И отчаянное фора
Раздается не въ попадъ;
Тамъ вверху, въ семи рублевыхъ,
Гдѣ главой нашъ Театралъ,
Лучшій кругъ его знакомыхъ
Ждалъ давно его сигналъ.
И отхлопавши сердито,
Откричавши на заказъ,
По командѣ дружно свита
Внизъ спускается сей часъ.
И ватага фигурантовъ

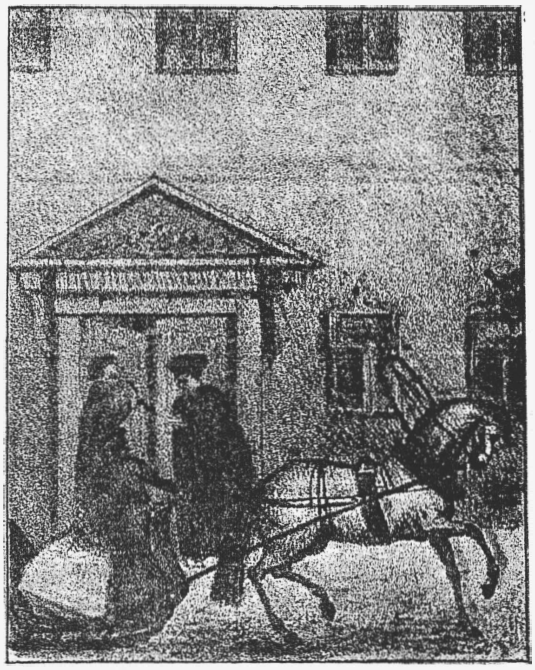


**Ты короткой братъ знакомый
Да картузъ-то надѣвай!**



Чтобъ успѣть съ кордебалетомъ
Хоть немножко погулять

Съ нимъ въ кофейную идетъ,
И толпа различныхъ франтовъ
На его гуляетъ счетъ.
Кто за кофе, кто за трубки,
Кто за водку, за ромокъ,
Всѣ цѣлуютъ друга въ губки—
А дружище въ локотокъ;
И на утро полный злобы
Въ той кофейной онъ сидитъ,
На разъѣздъ артистовъ съ пробы
Изъ окна давно глядитъ.
Вотъ ужъ пятая карета
Отвалила отъ крыльца,
Всѣ выходятъ, и все нѣту
Интереснаго лица.
Подкосились вдругъ колѣни.
Задрожалъ во взорахъ свѣтъ.
Вотъ порхнула на ступени
Русской труппы лучшій цвѣтъ.
Надышался бъ голоскомъ!
Какъ Сильфида изъ балета,
Изъ кофейной другъ нашъ вонъ:
«Кумъ, здорово!» изъ кареты
Слышенъ хриплый баритонъ.
«Что-жъ ты къ намъ? аль надоѣло?
Ты, братъ, только окрестилъ,
Да и думалъ, въ шляпѣ дѣло!
Ужъ и долгъ свой позабылъ?
Мы съ женой весь вечеръ дома,
Просто чай пить пріѣзжай,
Ты короткой братъ знакомой...
Да картузъ-то надѣвай!»
Навернулись разомъ слезы:
Такъ восторгъ его великъ,
И отъ чувствъ и отъ мороза
Не шевелится языкъ.
А когда зазеленѣетъ
Въ паркѣ майская трава,
И часъ отъ часу пустѣетъ
Многолюдная Москва,
Когда весь beau monde Московской
Для здоровья нѣжныхъ дамъ
Переѣдетъ въ паркъ петровскій
Иль къ сокольничьимъ соснамъ,
И театръ тамъ лѣтній малый
Водевилемъ заблеститъ,
А большой съ огромной залой
Вплоть до осени закрытъ;
Всѣ артисты разселятся
По Останкинскимъ полямъ
Всѣ домишки поновятся
У Всесвятскихъ поселянъ.
Тамъ, за липовой опушкой,
Еще съ самого поста
Въ сельцѣ Зыковѣ избушка
Для пріѣзда нанята.
Въ ней то онъ въ часы досуга
Съ нетерпѣньемъ стережетъ,
Когда къ Тополеву кругу
Первый транспортъ приплыветъ,
И различные сюжеты
Быстро выпрыгнуть спѣшатъ,
Чтобъ успѣть съ корде-балетомъ
Хоть немножко погулять.
Тутъ какъ листъ передъ травою
Онъ предъ ними невзначай,
Приглашаетъ всѣхъ съ собою
На лужайку кушать чай.
И въ сердечномъ упоеньѣ
Всѣмъ стараясь угодить,
Проситъ только позволенья
До уборной проводить.
Вотъ вся жизнь въ чемъ театрала
Ему счастья выше нѣтъ,
Чтобы кумомъ называла
Русской труппы лучшій цвѣтъ,
Чтобы лучшая актриса
Съ цѣлью дружбу доказать,
Поручила къ бенефису
Ложъ десяточекъ раздать,
Чтобъ на счетъ его формально
Цѣлый годъ артистъ кутилъ,
Лишь въ каретѣ-бы театральной
Тихомолкомъ прокатилъ.
Странно, вѣрить не прилично,
Но я слова здѣсь не лгу,
И кому угодно лично
Доказать сейчасъ могу.



Вотъ онъ тутъ и на лицо.

Актриса Асенкова.

Разъѣздъ былъ долгій и шумный. Въ коридорѣ образовалась толчея. Шинели и салопы грузили и безъ того мѣшковатую, неповоротливую толпу. Люди вязли въ мѣхахъ и ватѣ. Протискивались, сталкивались, валили. Скользилъ атласъ, бархатъ цѣплялся за сукна. Надъ головами щетинились енотовые воротники и лисьи картузы, вѣялъ легкій пухъ дамскихъ капоровъ, качались султаны военныхъ людей. Сонные лакеи брали чуть не въ охапку господъ и, оградивъ ихъ своими руками и плечами, доставляли до-низу въ волнѣ мягкаго и теплаго потока... Сквознякъ и хлопанье дверей въ театральныхъ сѣняхъ, куда сплывалъ изъ коридоровъ народъ, были въ привычку. Здѣсь дрогли, кутались, ждали каретъ, нетерпѣливо поглядывая на двери, и потомъ спѣшили на

В. Н. Асенкова.

улицу, попрежнему вьюжило и сѣкло въ лицо сухимъ, колючимъ снѣгомъ. Въ морозномъ воздухѣ стояла нестройная и веселая музыка бенефиснаго разъѣзда. Крики гайдуковъ, добывавшихъ дальнихъ кучеровъ, и слабый, словно съ того свѣта, откликъ какого-нибудь полузамершаго Ивана или Кузьмы, вздумавшаго не въ урочный часъ погрѣться сбитнемъ; проклятія пѣшеходовъ, едва миновавшихъ дышла; разудалая работа полицейскаго наряда, опомнившагося послѣ отъѣзда Государя; сипѣнье примерзшихъ колесъ; ржаніе и фырканіе лошадей. Темная масса экипажей и людей, насыщенныхъ искрящимися впечатлѣніями театра, расползлась, разбрелась по городу, театральныя двери пехотя пропустили послѣднихъ, словно зѣвнули—моментъ, когда частный приставъ подмигнулъ своему помощнику на стаканъ пунша и обоимъ померещился теплый низенькій покой «Феникса».

А позади театра, у актерскаго подъѣзда, поклонники Асенковой давно ожидали ея выхода. Нѣсколько военныхъ и штатскихъ, преимущественно юнцовъ, тѣснились вокругъ каретъ, поминутно заглядывая за дверь, въ прокуренные кучерской махоркой сѣнцы,—не спускается-ли по крутой лѣстницѣ знакомая фигурка въ лисьемъ атласномъ салопѣ «дикаго» цвѣта. Но Асенкова не выходила. И молодежь, назябшись и наскучившись, заигрывала съ кучерами, тревожила кругленькихъ пѣгашей, мирно жующихъ казенное сѣно, котораго довольно было натрусено по снѣгу. Одинъ попробовалъ махорки, но раскашлялся, а вокругъ захохотали. Другой упрашивалъ пустить его на козлы. Въ карету Асенковой были набросаны цвѣты и письма. Говорили:

— А жаль, господа, что нельзя проводить Варвару Николаевну верхами, какъ прошлымъ лѣтомъ. Помните?..

— Еще-бы не помнить, вѣдь мы тогда съ тобой двѣ недѣли на гауптвахтѣ просидѣли за это...

— Волковъ, что ты, братецъ, насупился --или все еще собираешься мстить?

Волковъ, поручикъ одного изъ гвардейскихъ полковъ, былъ безнадежно влюбленъ въ Асенкову, и даже клялся убить ее. Онъ не отвѣчалъ на шутки товарищей и мрачно смотрѣлъ изподлобья.

— Не тебѣ одному отказъ, вотъ и Гагаринъ сватался, а получилъ тоже...

— Что ей Гагаринъ, когда за ней теперь...

Одинъ офицеръ что-то шепнулъ другому.

— Идетъ! Идетъ!..—закричалъ тощій канцеляристъ, поставленный въ сѣняхъ и вполнѣ довольный своей судьбой.

Всѣ кинулись къ дверямъ, которыя распахнулись. Показался лисій салопъ дикаго цвѣта и счастливое, возбужденное личико изъ-подъ рюшей. Раздались апплодисменты. Асенкова въ сопровожденіи матери и двухъ сестеръ съ трудомъ пробралась черезъ толпу поклонниковъ и почти на рукахъ была внесена въ карету. Она высунулась въ окно и, узнавая знакомыхъ, благодарила, кланялась и протягивала руки для поцѣлуевъ. Мрачный Волковъ напугалъ ее своимъ присутствіемъ, но лошади въ это время тронули и карета покатила по направленію къ Аничкову мосту. «Ура» и «браво» раздались вслѣдъ и снова выглянуло счастливое личико въ рюшахъ и закивало на привѣтствія...

. . . . . .

В. Н. Асенкова и И. И. Сосницкій въ водевилѣ «Гусарская стоянка».

Театръ опустѣлъ. Сторожа погасили свѣтъ и заперли двери. Когда отъѣхала послѣдняя карета и визгливо щелкнулъ послѣдній замокъ, жизнь словно навѣки оставила это большое каменное зданіе. Вьюга разыгралась и затянула долгую унылую пѣсню. Загудѣло по кровлямъ, по крышамъ, по трубамъ, засвистѣла подъ мостами, по низамъ каналовъ и по обледенѣлымъ деревьямъ. Снѣжная сила пошла по городу. Все живое попряталось, даже будочники боялись высунуть носъ на улицу и лишь какой-нибудь «ванька», накрывшись полостью, дремалъ на углу, тщетно поджидая ѣздоковъ и издали походя вмѣстѣ съ убогой клячей на коню, занесенную снѣгомъ. Бѣлая сказка махала своими крылами. Холодно и жутко было на площади, гдѣ только что еще кипѣла суета разъѣзда. Философы прекрасной Греціи зябли въ нишахъ Публичной Библіотеки, и въ лунномъ намекѣ едва мерцала богиня Минерва на крышѣ. Каменные витязи Аничковскаго павильона дремали на стужѣ, валившей изъ дворцоваго сада. Но еще холоднѣе, еще жутче выглядѣло строгое зданіе Мельпомены. Вьюга мела вокругъ него сугробы и завывала въ пустынныхъ портикахъ. Александринскій театръ походилъ на ледяной домъ, на колоннахъ котораго инеемъ обозначались составныя части, а цвѣты дорическихъ капителей, гирлянды барельефовъ, львиныя головы и маски были сдѣланы словно изъ снѣга. Прянувшая въ ужасѣ четверка на парапетѣ главнаго фасада и взмахнувшій возжами богъ солнца казались выкованными изъ глубокаго, зеленаго льда, и нимфы, въ развѣвающихся одеждахъ, вѣнчавшія гербъ, были доч ри снѣга, который падалъ и падалъ надъ этой странной и унылой картиной сѣвернаго классицизма... Какая-то длинная тѣнь поднялась надъ крышей театра—быть можетъ, тѣнь самой Мельпомены, или послѣдній вздохъ еще не остывшей отъ восторговъ зрительной залы...

Тѣнь вытянулась, вздрогнула, исчезла...

Юрій Бѣляевъ.

С. Марковецкій—Калхасъ, В. А. Лядова—Елена и Н. Ф. Сазоновъ—Парисъ.

(«Прекрасная Елена»).

Оперетка 60-хъ годовъ.

I.

Это былъ тотъ періодъ жизни нашего Александринскаго театра, когда высокіе сапоги бутылками и сибирки чернаго сукна появлялись въ партерѣ, какъ неизбѣжный элементъ, особенно по воскресеньямъ и праздникамъ. Волосы обильно были намаслены, и запахъ отъ купеческихъ головъ смердѣлъ по всему театру. Отъ мужскихъ головъ пахло коровьимъ масломъ, отъ дамъ—резедой и гвоздикой. Пробки хлопали наверху рѣдко, но случалось, что въ ложѣ четвертаго яруса отъ жара вылетала пробка изъ горлышка бутылки. Тогда владѣлецъ кислыхъ щей быстро подхватывалъ ртомъ льющуюся черезъ край мутную влагу, а артисты этимъ не смущались, и попрежнему отжаривали мелодраму или водевиль.

В. А. Лядова въ «Прекрасной Еленѣ».

(Мраморный горельефъ артистки на памятникѣ ея на Смоленскомъ кладбищѣ).

И вотъ, въ этотъ театръ, на эту апраксинскую и гостинодворскую публику, внезапно свалился Оффенбахъ съ своими задорными мотивами. Унылая музыка антрактовъ вдругъ приняла кафе-шантанный характеръ. Артисты, привычные къ бытовому репертуару, стали канканировать. Съ одной стороны подумывали о классицизмѣ, и о томъ, что во всѣ гимназіи недурно-бы ввести греческій языкъ. Съ другой—почтенные греческіе герои вдругъ пустились отплясывать французскую кадриль въ своихъ классическихъ гиматіонахъ.

Нѣкоторые находили это пошлымъ. Другіе находили, что это шутка, фарсъ, но фарсъ, снабженный хорошей музыкой. Во всякомъ случаѣ, всѣ утверждали одно: это весело, и валомъ валили въ театръ: и гимназисты, и чиновники, и гвардія, и кокотки и добродѣтельныя матери семейства. Всѣмъ хотѣлось попробовать этого новаго драматическаго варева.

II.

Я помню тогдашній видъ Александринскаго театра. Тускло горитъ газъ, но тѣмъ не менѣе въ театрѣ душно до дурноты. Скрипятъ сапоги, въ рукахъ у многихъ зри-

М. М. Петипа въ роли Париса.

Н. Ф. Сазоновъ въ роли Париса.

(«Прекрасная Елена»).

Н. Ф. Сазоновъ и С. Марковецкій въ роляхъ Одалиски и Паши въ опереткѣ «Женщина гвардеецъ» Н. И. Куликова.

телей красуются картузы съ полированными козырьками. Въ коридорѣ партера прибита овальная, выпуклая красная дощечка, на которой золотыми буквами написано: «Входъ вкресла».—Полагаю, вывѣску эту помнятъ старые театралы,—она висѣла много лѣтъ, пока Потѣхинъ, вступивъ въ управленіе труппой въ 1882 году, не велѣлъ ее убрать.

Передъ публикой колышется занавѣсъ. На немъ тщательно вычерченъ и расписанъ охрою Александринскій театръ. На первомъ планѣ—зелень цвѣта и вида шпината. Это тотъ скверъ, что росъ до 1869 года на площади,—а потомъ былъ уничтоженъ, когда рѣшили ставить памятникъ Екатеринѣ. Когда памятникъ поставили—въ 1873 году разбили и тотъ скверъ, который теперь обратился въ превосходный садикъ: никто и не скажетъ, что ему менѣе полустолѣтія. Сзади театра, лѣвѣе, изображенъ домъ, гдѣ жилъ директоръ и управляющій репертуаромъ. На занавѣсѣ тщательно выписана вывѣска, на ней обозначено:—«домъ дирекціи Императорскихъ театровъ».

А. А. Алексѣевъ и И. И. Стрѣкаловъ въ роляхъ Аяксовъ.

А. А. Алексѣевъ въ роли Ахилла.

(«Прекрасная Елена»).

Иногда среди публики показывается и завѣдующій репертуаромъ Ѳедоровъ, водевилистъ, свирѣпый начальникъ. Фигура его карикатурна. Профиль характеренъ: объ губы выпячены, носъ лѣзетъ впередъ и внизъ. Онъ декорированъ очками, которыя плохо держатся на ушахъ, и все сползаютъ. Рѣдкіе волосы причесаны гладко, напередъ. Воротникъ поднимается сзади высоко кверху. Сбоку прицѣплена звѣзда, на шеѣ—крестъ. Онъ важенъ и неприступенъ. Никто не скажетъ, что это авторъ водевиля «Азъ и фертъ».

III.

Подымается занавѣсъ.

Стоятъ намалеванныя снопы; по бокамъ приставлены двѣ убогія избушки, на которыхъ прибиты жалкія вывѣски,—на одной—«Аристъ—медовый фабрикантъ» и пр., а на другой—«Орфей—директоръ консерваторіи» и т. д. Изъ люка вылѣзаетъ верстовой столбъ, откуда выходитъ Общественное мнѣніе. Сначала по замыслу хитроумнаго переводчика должна была появиться будка; но цензура этого не разрѣшила: ну, какъ-же можетъ вылѣзать изъ нея Общественное мнѣніе? И будка замѣнилась столбомъ. Это вышло глупо, но, по мнѣнію начальства, не такъ либерально.

Общественное мнѣніе овицетворяется г-жей Стрѣльской, той самой почтенной старушкой, что теперь воплощаетъ у насъ на сценѣ свахъ и нянюшекъ. Полвѣка назадъ у нея былъ тотъ-же широкій маслянистый голосъ, та-же плавная русская рѣчь, — только лицо было молодое и черные глазки смотрѣли задорнѣе, чѣмъ теперь. Она премило декламируетъ стихи,—но никакой сатиры и желчи нѣтъ ни въ ея рѣчахъ, ни въ ея добродушномъ лицѣ. Не то получается «травести», не то бойкая Лиза изъ «Горя отъ ума». Но публика очень довольна.

Представленіе мало чѣмъ отличается отъ того, какъ играютъ «Бѣдность не порокъ», «Живчика» или «Иголкина». Плутонъ, Зевесъ, Марсъ,—ну совсѣмъ изъ Островскаго или изъ Дьяченки. Это понятно собравшейся публикѣ. Горбуновъ, поверхъ костюма Меркурія, надѣваетъ даже армякъ, и партеръ радостнымъ гоготомъ встрѣчаетъ знакомую одежду.

Въ текстѣ обличаютъ мальцъ-экстрактъ, танцъ-классы

Марцинкевича. При чемъ тутъ Оффенбахъ и парижская задорная шансонетка? Пахнетъ отъ него нашимъ Апраксинымъ переулкомъ,—въ лучшемъ случаѣ—Толмазовымъ, гдѣ въ грязненькихъ трактирахъ собирались актеры, гдѣ пахнетъ пивомъ и постнымъ масломъ...

Аркадскаго принца изображаетъ Петровскій. Это неуклюжій, громоздкій актеръ, совершенно бездарный. Онъ въ одинъ тонъ поетъ, и очень скверно—всѣ куплеты. Но публика тастъ отъ восторга. Онъ обличаетъ быструю ѣзду, увѣряя, что когда онъ былъ принцемъ, то любилъ очень лошадей, «катилъ по Невскому проспекту, какъ угорѣлый дуралей и давилъ народъ». Публика приходитъ въ ражъ, и неистово апплодируетъ. Счастливый Петровскій кланяется, и на требованіе «bis» поетъ безъ конца куплеты, такіе же осиновые и дубовые.

IV.

Слухи о «Прекрасной Еленѣ» изъ далекаго Парижа волнуютъ нашихъ театраловъ. О разрѣзѣ ея юбки сообщаютъ облизывая губы, сладко щурясь и мечтательно прибавляютъ:

— Говорятъ, и у насъ скоро будетъ она! Скоро!

Таинственнымъ шепотомъ говорятъ,—почему шепотомъ, этого никто не знаетъ, должно быть потому, что не привыкли говорить громко,—о томъ, что верховный жрецъ Калхасъ—это намекъ на римскаго папу, и что актеръ, изображающій его въ Парижѣ, даже гримируется Піемъ IX.

— Понимаете, фуроръ необычайный!

— Какое паденіе вѣры! замѣчаютъ иные.

— А вы знаете,—увѣряютъ столичные Бобчинскіе:—въ Бордо Агамемнонъ вышелъ загримированный королемъ Вильгельмомъ прусскимъ!

Тогда еще была не Германская Имперія, а всего королевство Пруссія.

— У насъ этого не позволятъ!

— Ну, разумѣется, не позволятъ.

Намъ дали сперва не русскую Елену, а французскую. Ѳедоровъ нашелъ, что это тактичнѣе. Деверія показала

М. Г. Савина въ оп. «Орфей въ аду».

М. Г. Савина въ роли Ореста.
(«Прекрасная Елена»).

публики гораздо болѣе, чѣмъ можно и слѣдуетъ показывать на Императорской сценѣ.

— Русская артистка этого не можетъ,—рѣшили знатоки.

— Гдѣ русскимъ!

Третьестепенная балетная артистка выступила у насъ въ роли Елены. Тогда и реклама была организована не такъ какъ теперь: не звонили колокольни всѣхъ приходовъ, не писали объ отравленіяхъ, смертельныхъ болѣзняхъ. Переходъ Лядовой въ драму былъ окруженъ только легендой о вырванныхъ тридцати-двухъ зубахъ. Думаю, едва ли это было такъ,—привыкнувъ къ своимъ зубамъ, едва ли неопытная артистка рѣшилась бы пѣть съ искусственнымъ зубнымъ приборомъ.

Нѣкоторые журналисты увѣряли, что для исполненія опереточныхъ ролей не нужно глубокаго таланта, а нужно совсѣмъ другое.

V.

Это «совсѣмъ другое» въ представленіяхъ старыхъ театраловъ было таково, что уважающая себя женщина, по ихъ мнѣнію, не могла выступить въ роли Елены. Тѣмъ неожиданнѣе было появленіе Лядовой...

Она изобразила спартанскую царицу въ такихъ спокойныхъ и приличныхъ тонахъ, что не только ничья нравственность не была оскорблена, но многіе поклонники восклицали:

— Чудо, чудо! Какова чистота! Какова строгость! Вѣдь институткамъ такую Елену можно показывать!

Это было равносильно тому, чтобы Отелло сыграть хладнокровнымъ, спокойнымъ джентльмэномъ, или Катерину въ «Усмиреніи строптивой»—кроткой и робкой дѣвушкой. Но толкованіе Лядовой пришлось публикѣ по вкусу, и въ театръ повалили.

Самойловъ, Васильевъ, Липская—были позабыты. Самойловъ игралъ «Ришелье» передъ пустымъ заломъ. Липская и Васильевъ играли для райка и ложъ четвертаго яруса,—такъ какъ внизу было пусто. А на Елену валили толпы: и звѣздоносцы, и купцы, и гимназисты, и гвардія,—всѣ ломились въ театръ и вопили:

А. И. Абаринова въ роли Периколлы.

М. М. Чернявская въ роли Периколлы.

А Елена—камертонъ
Современнаго искусства!

Если еще въ «Орфеѣ въ аду» были намеки на сатиру нашихъ дней, то въ «Еленѣ» и этого не было. Просто это было клубничное варенье, свареное на патокѣ, которое потребляли обыватели, ни къ чему лучшему не пріуроченные.

И тутъ—ничего похожаго на европейскіе фарсы не было. Это было всероссійское варево, отъ котораго несло нашей родной кухней. Агамемнонъ походилъ на короля Максимильяна солдатскихъ спектаклей, Калхасъ—на старѣющаго клоуна, Аяксы—на водевильныхъ старичковъ. Ходили смотрѣть на трико дамъ, на красныя гиматіоны, обшитые гробовыми позументами и обойной бахромой, смѣялись дешевому остроумію текста, восхищались легкости мотивовъ забирательной музыки,—и только.

VI.

Въ журналистикѣ раздавались рѣзкіе голоса противъ оперетки. Пророчествовали, что недалеко то время, когда повязка упадетъ съ глазъ общества, и оно снова вернется къ серьезному репертуару.

Процвѣтанію оперетки помогало и то, что ветераны сцены были противъ того бытового репертуара, который могъ одинъ противостоять ей. Сосницкій шелъ противъ «быта», противъ «тулупа и очищеннаго», которыя царили въ пьесахъ изъ жизни народа. Каратыгинъ (Петръ Андреевичъ) острилъ, что не достаетъ торговыхъ бань на сценѣ, какъ высшаго проявленія реализма. Самойловъ, сторонившійся отъ оперетки съ омерзеніемъ, отстранялся и отъ Островскаго, такъ какъ купцовъ играть не могъ,—хотя Михѣича въ «Ночномъ» игралъ восхитительно. Ускорить паденіе оперетки можно было однимъ: дать хорошіе драматическія пьесы. Только ихъ не было.

Но сама оперетка подготовила себѣ паденіе.

VII.

Въ слѣдующій за «Еленою» сезонъ былъ поставленъ «Фаустъ на изнанку». Василій Курочкинъ—извѣстный переводчикъ Беранже и редакторъ «Искры»,—самъ взялся за переводъ текста оперетки. Но та игривая двусмысленность, которая вплетается французскими авторами въ оригиналъ, въ русскомъ переводѣ обратилась въ скверное сало. Канканирующая въ модномъ платьѣ Маргарита, Фаустъ въ зеленомъ цилиндрѣ являющійся въ публичномъ вертепѣ,—все это вдругъ показалось нашей публикѣ профанаціей великаго Гете. Если оперу Гуно слушали скрѣпя сердце, думая что едва-ли легкая итальянская музыка, съ романтическимъ Зибелемъ и легкими любовными дуэтами, имѣетъ что нибудь общее съ философіей германскаго старца,—то веселые мотивы канкана Гретхенъ—показались кощунствомъ.

Публика точно опомнилась: куда насъ завели? Не пора-ли остановиться?

И вдругъ умерла Лядова. Умерла эта царица оперетки. Умерла неожиданно, — а вмѣстѣ съ ней умерла и оперетка.

Того увлеченія, что было раньше не повторилось. И Чернявская, и Кронсбергъ, и Абаринова, и Кольцова, были и красивѣе Лядовой, и талантливѣе и пѣли лучше. Но онѣ не имѣли и десятой доли того успѣха, что выпалъ на ея долю.

VIII.

Оперетка еще нѣсколько лѣтъ влачила свое существованіе. Варламовъ даже засталъ ее и игралъ Менелая. Но затѣмъ она все болѣе стала блѣднѣть и исчезать, испортивъ таланты Монахова и Сазонова,—которые долго не могли оправиться послѣ нея...

Надъ Франціей разразилась ужасная година семьдесятъ перваго года. Моря крови, пламя Парижа, разрушенная Вондамская колонна,—заставили забыть Оффенбаха. Громъ пушекъ, барабанный бой и марсельеза заглушили веселые мотивы моднаго композитора. Оффенбахъ—выступилъ на театральные подмостки слишкомъ поздно. Явись онъ съ «Еленой» на десять лѣтъ раньше, въ началѣ царствованія Наполеона III,—его бы вальсы и польки еще болѣе пошли въ тонъ развеселому житью двора въ Тюильри, и онъ еще ярче оттѣнилъ-бы опереточное царствованіе маленькаго племянника большого дяди. И у насъ ея царство было бы продолжительнѣе: а то сдѣлала она нѣсколько блестящихъ прыжковъ, какъ яркая шутиха фейерверка, и погасла, оставляя послѣ себя смрадъ и густое облако дыма...

П. Гнѣдичъ.

В. В. Стрѣльская въ роли Общественнаго мнѣнія.
(«Орфей въ аду»).

Э. Д. Кронебергъ, въ оп. «Прекрасная Галатея».

Клочки воспоминаній.

Писать воспоминанія — значитъ признать себя, если не вышедшимъ, то выходящимъ въ «тиражъ погашенія». Какъ будто дѣйствительная служба уже приходитъ къ концу, и наступаетъ отставка, съ пенсіею, мундиромъ и всѣмъ, что полагается. Вотъ почему я никогда не писалъ никакихъ воспоминаній и мемуаровъ. И еще съ другой стороны: вѣроятно, натуры, вообще, дѣятельныя и несклонныя къ пассивности мало пригодны для такого дѣла, какъ воспоминанія. Мнѣ кажется, что еще тогда, когда складываются впечатлѣнія, происходитъ какая то ихъ безсознательная сортировка, и одни впечатлѣнія пускаются немедленно въ оборотъ жизни, а другія словно откладываются «въ прокъ». Мои воспоминанія мнѣ кажутся бѣдными и блѣдными не потому, что я мало видѣлъ, зналъ, недостаточно перенесъ испытаній и недостаточно вкусилъ отъ жизни, а потому, что мало къ чему я относился хладнокровно, мало что откладывалъ, а всѣ впечатлѣнія проживалъ и переживалъ. И наблюденіе служило лишь для того, чтобы промыслить на обѣдъ журналиста, а не для пополненія запасовъ будущаго.

Однако попробую кое-что вспомнить.

Александринскій театръ 25 — 30 лѣтъ назадъ имѣлъ еще классическую надпись у входа въ партеръ: «входъ вкресла». Признаться, я этой надписи не видалъ, но Скальковскій утверждалъ, что такая надпись существовала. Вѣроятно, она была начертана гдѣ нибудь въ углу, незамѣтно для глаза. Какъ извѣстно, Скальковскій говорилъ столь громкимъ голосомъ, что какъ будто кричалъ, а потому можно повѣрить, что я эти слова слышалъ: разъ Скальковскій ихъ произносилъ—ихъ нельзя было не слышать... Онъ оралъ трубнымъ своимъ голосомъ, съ оттѣнкомъ нѣкоторой гнусавости, большею частью въ корридорахъ бель-этажа, и рѣдко забѣгалъ въ буфетную или вѣрнѣе прибуфетную комнату, гдѣ обычно собирался цвѣтъ тогдашней критики и рецензентства.

Я былъ весьма застѣнчивымъ молодымъ человѣкомъ, и въ «при-буфетную» комнату вступать не рѣшался—большею частью останавливался неподалеку отъ порога, и слушалъ съ почтительнымъ вниманіемъ. Говорили въ прибуфетной комнатѣ—Лейкинъ, голосомъ громкимъ, Михневичъ, рецензентъ «Новостей», голосомъ глуховатымъ, иногда нынѣ здравствующій С. Н. Худековъ, занимавшій всегда одну и ту же ложу бель-этажа, какъ и А. С. Суворинъ. Ложа А. С. Суворина была довольно близка къ сценѣ, но онъ дѣлалъ видъ, что плохо слышитъ, высовывался изъ ложи и приставлялъ руку къ уху лодочкой. Вообще, на меня производило впечатлѣніе, что онъ слегка актерствовалъ передъ публикой, которая, конечно, его знала въ лицо и невольно на него оборачивалась.

Въ разныхъ мѣстахъ партера, въ опредѣленныхъ, какъ и нынче, креслахъ, сидѣли: рецензентъ французской газеты, бывшій сотрудникъ «Голоса», а въ послѣдствіи «Нов. Время», М. А. Загуляевъ, сухой, прямой, въ синихъ очкахъ, всегда въ антрактахъ становившійся спиною къ сценѣ, и оглядывавшій залъ; упомянутый уже выше В. О. Михневичъ, тоже въ очкахъ, совершенно темныхъ, поверхъ которыхъ онъ смотрѣлъ голубыми глазами. Подальше, сзади было мѣсто Коровякова, съ горбомъ, и большимъ биноклемъ черезъ плечо. Виднѣлась круглая фигура М. П. Федорова, добродушнаго отвѣтственно-безотвѣтнаго редактора «Нов. Врем.».

Я познакомился почти одновременно съ М. П. Федоровымъ и М. И. Пыляевымъ, тоже сотрудникомъ «Нов. Врем.», историкомъ Петербурга, тоже кругленькимъ, какъ М. П. Федоровъ, и нѣкоторое время ихъ смѣшивалъ. М. П. Федоровъ, когда я познакомился съ нимъ, былъ больше «почетнымъ лейбъ-театраломъ», а не дѣйствительнымъ. Театральность его, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ бывалъ ежедневно въ какомъ нибудь театрѣ, и большею частью мирно подремывалъ въ креслѣ. Послѣ же спектакля садился на извозчика, всегда при этомъ бранясь и кряхтя, и отправлялся къ Лейнеру или въ Малоярославецъ, гдѣ дремота его быстро оставляла и онъ очень живо выкладывалъ передъ слушателями запасъ своихъ анекдотовъ и воспоминаній. Въ это время онъ уже не переводилъ и не писалъ водевилей, а въ газетѣ помѣщалъ небольшія «петитныя» замѣтки и рецензіи.

Лѣтомъ М. П. Федоровъ, М. И. Пыляевъ и А. Н. Похвисневъ составляли неразлучное тріо. А. Н. Похвисневъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «старѣйшаго балетомана». Это была одна изъ самыхъ оригинальныхъ рецензентскихъ фигуръ, сохранившихся въ моей памяти. Онъ былъ довольно высокаго роста, высохшій какъ мощи, съ глубоко изрытымъ морщинами старческимъ лицомъ. Носилъ широкое пальто англійскаго покроя и всегда цилиндръ, не очень лоснящійся. Въ общемъ, онъ напоминалъ нѣсколько факельщика. А. Н. Похвисневъ былъ очень хорошаго рода

М. К. Стрѣльскій и К. А. Варламовъ, въ оп. «Зеленый островъ».

М. Г. Вильде.

Н. М. Безобразовъ.

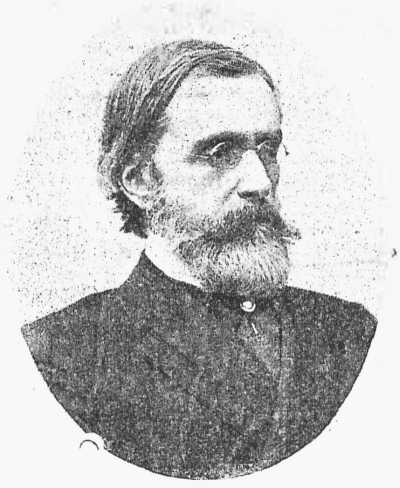
и, какъ говорятъ, былъ сверстникомъ Александра II. Конечно, А. Н. Похвисневъ, какъ настоящій «старый баринъ», скоро прожился, по службѣ не пошелъ, почему то не поладивъ. За него уплатили долги, и выдумали для него службу—составлять на ватманской бумагѣ вырѣзки изъ газетъ, которыя потомъ препровождались куда слѣдуетъ. Числилась эта должность, кажется, при Главномъ управленіи по дѣламъ печати. Но все это, разумѣется, было совершенно «приватнымъ занятіемъ» А. Н. Похвиснева. Душа его была въ театрѣ—въ балетѣ, прежде всего, ибо «ножки, ножки Терпсихоры!.» а затѣмъ во французской опереткѣ. Похвисневъ былъ добродушнѣйшій и милѣйшій человѣкъ. Когда я, волею В. Г. Авсѣенко, сталъ внезапно рецензентомъ, онъ первый подошелъ ко мнѣ, представился и немедленно взялъ подъ свое покровительство. Покровительство это довольно своеобразно выражалось въ томъ, что если антрепренеръ говорилъ ему: «Чайку не прикажете ли?»—А. Н. немедленно бралъ меня подъ руку и велъ къ столу. Когда появился пресловутый Рауль Гюнсбургъ и ввелъ «общеніе театра и печати», Похвисневъ, какъ «doyen de la presse russe», всегда и неизмѣнно предсѣдательствовалъ. Разумѣется, онъ говорилъ по-французски прекрасно — можно сказать, говорилъ за всѣхъ. Надъ нимъ немного трунили, но всѣ любили. А. А. Плещеевъ посвящалъ ему ежедневно нѣсколько строкъ въ своемъ «Альбомѣ», и когда упоминалось «старѣйшій балетоманъ», то всѣ знали, что это Похвисневъ.

Когда А. Н. Похвисневъ умеръ, то оказалось, что на роль его претендуетъ Н. М. Безобразовъ. Безобразовъ умеръ важнымъ генераломъ и со средствами, но я зналъ его бѣднымъ, какъ церковная крыса, хотя онъ и былъ камеръ-юнкеръ. Его самый большой другъ, А. А. Плещеевъ, также не могъ въ то время похвастаться обиліемъ средствъ. Такъ какъ у меня не было связей въ «обществѣ», и я, не компрометируя своего соціальнаго положенія, могъ жить съ большимъ комфортомъ въ меблированной комнатѣ, то нерѣдко случалось, что я былъ самый богатый въ рецензентской компаніи. У меня осталось самое лучшее воспоминаніе объ Н. М. Безобразовѣ. Воспитанный, достаточно хорошо образованный, благожелательный, онъ готовъ былъ всегда услужить, похлопотать. Связи у него остались отличныя. Онъ былъ «либераломъ»—въ то время, въ 80-е годы, слово почти революціонное,—и въ потайной шкатулкѣ у него,—о, ужасъ!—хранился проектъ лорисъ-меликовской «конституціи», которую онъ, будучи чиновникомъ канцеляріи М. Т. Лорисъ-Меликова, списалъ и затѣмъ читывалъ близкимъ пріятелямъ... конечно, когда не было спектаклей, когда было скучно, и когда не предстояло никакого интереснаго «общенія театра съ печатью».

А бывали, точно, курьезные моменты «общенія». Помню поѣздку на пароходѣ по Невѣ. Народу набралось видимо-невидимо. «Вы изъ какой же будете газеты? — деликатно освѣдомился бенефиціантъ у какого-то невзрачнаго субъекта, въ помятой шляпѣ, бочкомъ пролѣзавшаго со сходней на пароходъ» «Я... я-съ, — отвѣтилъ тотъ, — я-съ отъ «Кубанскихъ Вѣдом.». «Такъ-съ, такъ-съ, — молвилъ радушный бенефиціантъ, — не слыхивалъ такой газеты, а впрочемъ, милости просимъ, закуски хватитъ».

На пароходѣ француженки пѣли русскія пѣсни, а А. Н. Похвисневъ дирижировалъ, пока его не смѣнилъ П. С. Макаровъ, музыкальный рецензентъ «Бирж. Вѣдом.», человѣкъ съ великолѣпными сѣдыми бакенбардами, написавшій оперу «Маріонъ Делормъ», о которой онъ всегда говорилъ и которой никто никогда не слыхалъ. Онъ былъ убѣжденъ, что вылечился отъ чахотки водкой и всѣмъ слабогрудымъ горячо рекомендовалъ это средство.

Было весело. Можетъ быть, потому, что было молодо. Теоретическихъ споровъ о театрѣ я не помню, но полною грудью дышали театромъ. Нынѣшнихъ рецепзій, въ которыхъ такъ много глубокомыслія и щеголянія фразой, часто парадоксальности и, вообще, принципіальнаго антагонизма, въ то время почти не было. Любили театръ, и потому либо бранились, либо восхищались, а разсуждать не разсуждали. Критическія статьи о театрѣ въ настоящемъ смыслѣ писали только Д. В. Аверкіевъ и Коровяковъ, да Ларошъ—о музыкѣ. Аверкіевъ былъ видомъ страшенъ, голосомъ зыченъ. Помню, когда пріѣзжалъ Ивановъ-Козельскій, онъ, стоя у барьера оркестра, такъ громко крикнулъ: «Не Гамлетъ, а военный писарь», что изъ-за занавѣса просунулась съ отчаяніемъ голова сценаріуса. Коровяковъ, сколько помнится, держался въ сторонѣ отъ газетной братіи. Коровяковъ былъ единственный среди пишущихъ не только теоретикъ театра, но и практическій знатокъ его, чего нельзя сказать про Аверкіева. Книга послѣдняго «О драмѣ» была для своего времени замѣчательна, какъ популяризація идей Аристотеля и Лессинга, но техника театра была чужда Аверкіеву. Когда пріѣхали мейнингенцы, истолковать смыслъ этого явленія могъ только Коровяковъ, да, пожалуй, г. Боборыкинъ, которому, однако, всегда мѣшали пристрастіе къ философскимъ терминамъ и великое презрѣніе къ «популярному тону». Коровяковъ устраивалъ также школьные спектакли въ залѣ «Демута», гдѣ нынѣ ресторанъ «Медвѣдь». Я бывалъ на нихъ, и на од-



М. А. Загуляевъ.

А. Н. Похвисневъ.

номъ былъ случайнымъ свидѣтелемъ перваго знакомства П. Д. Боборыкина съ Е. Н. Горевой. Вскорѣ П. Д. Боборыкинъ былъ приглашенъ Горевою для завѣдыванія ея московскимъ театромъ.

Коровяковъ былъ, несомнѣнно, и умный, и знающій театралъ, и я понимаю нѣсколько презрительную улыбку, игравшую на его губахъ, когда онъ разговаривалъ и слегка спорилъ о театрѣ съ тогдашними рецензентами и въ томъ числѣ со мною, робкимъ дебютантомъ. Я былъ даже не рецензентъ, а «рец пзистъ», по выраженію В. П. Буренина,—какъ и другіе. Учился пониманію и знанію театра, посѣщая спектакли по редакціоннымъ билетамъ, и до всего «доходилъ своимъ умомъ», какъ гоголевскій судья. Я былъ невѣжественъ—сознаюсь откровенно, какъ бываютъ невѣжественны (нерѣдко и остаются ими) три четверти журнальныхъ рецензи товъ, посвящаемыхъ въ это званіе изъ передовиковъ, фельетонистовъ, репортеровъ и т. п. Лѣтъ 5 назадъ одинъ изъ наиболѣе въ настоящее время безпристрастныхъ и даровитыхъ петербургскихъ рецензентовъ, встрѣтившись со мною на возобновленіи «Ревизора», самымъ чистосердечнымъ образомъ сознался, что видитъ въ первый разъ на сценѣ «Ревизора». Конечно, онъ былъ такъ же мало виноватъ въ томъ, что его послали писать о «Ревизорѣ», какъ и всякій подчиненный, которому начальство что-нибудь приказываетъ. Въ редакціяхъ убѣждены, что выучиться писать рецензіи можно по тому же рецепту, какъ и выучиться плавать: надо бросить въ воду не умѣющаго плавать—и онъ поплыветъ, а неумѣющій писать о театрѣ, утопая въ непонятной для него области, въ концѣ концовъ, вынырнетъ, и начнетъ писать, какъ слѣдуетъ.

Но возвращаюсь къ мейнингенцамъ. Въ значеніи мейнингенцевъ могъ разобраться, разумѣется, только спеціально театральный человѣкъ. Помню, я смотрѣлъ «Вильгельма Телля», и понялъ только одно—что Барнай хорошо играетъ. Остальное мнѣ рѣшительно не понравилось. Можетъ быть, мною руководилъ инстинктъ публики, которая безсознательно чувствуетъ, что ей нужно, и что ненужно. О такихъ театральныхъ явленіяхъ, какъ мейнингенцы, разумѣется, я не дерзалъ еще писать. Коровяковъ снисходительно объяснялъ значеніе ансамбля и реалистической постановки. Говорилъ «магистръ», и я его почтительно слушалъ, развѣсивъ уши.

Мейнингенцы дали первый толчокъ въ смыслѣ уясненія теоретическихъ основъ театра. До появленія ихъ, до «урока мейнингенцевъ», театральныя «партіи» были, такъ сказать, «именныя». Считалось, что Суворинъ—«стрепетовецъ», а, скажемъ, Вильде—«горевецъ», а Безобразовъ—«никитинецъ» (балерина Никитина) и т. д. Бойкій рецензентъ, по тому времени, былъ тотъ, кто свято чтя цвѣты своей «дамы» или своего «кавалера», умѣлъ ядовито и, по возможности, остроумно «раздѣлать подъ орѣхъ» всѣхъ остальныхъ дамъ и кавалеровъ. Что касается пьесъ, то ихъ, вообще, принято было бранить. Это было, болѣе или менѣе, справедливо, такъ какъ на свѣтѣ нѣтъ совершенства. Больше всего ставились пьесы Виктора Крылова. Крыловъ обыкновенно предъ каждой новой постановкой надѣвалъ самый бѣдный свой сюртукъ съ побѣлѣвшими швами и ходилъ по театрамъ, стараясь тамъ въ антрактахъ встрѣтиться съ рецензентами. Тутъ онъ принималъ крайне печальный видъ, говорилъ тихимъ, почти западающимъ голосомъ, и устремивъ въ отдаленіе загадочный взоръ сѣро голубыхъ глазъ, объяснялъ, что имѣющая на-дняхъ быть поставленной его новая пьеса—лучшее изъ всего, что онъ написалъ. При этомъ меланхолически почесывалъ спину. Онъ просилъ, такъ сказать, на бѣдность, но всѣ знали, что у него домъ въ Москвѣ—подальше отъ глазъ...

Каждый разъ, когда я прихожу въ Александринскій театръ, меня охватываетъ безпорядочный рой воспоминаній. Когда то я былъ здѣсь самымъ молодымъ, и вдругъ сталъ чуть ли не самымъ старымъ изъ рецензентовъ. Всѣ ушли изъ буфетной и при-буфетной комнаты театра въ лучшій міръ, и на лицѣ стараго капельдинера (сѣдого старика) я иногда ловлю тотъ взглядъ, который нѣкогда выпадалъ на долю «doyen de la presse» въ цилиндрѣ, и съ черепаховымъ пенснэ въ лацканѣ сюртука. Каждое первое представленіе въ Александринскомъ театрѣ—увы, бой неумолимыхъ часовъ времени.

Никого не осталось. Остался изъ театраловъ въ этой комнатѣ только одинъ почтенный содержатель александринскаго буфета, который зналъ еще Максимова, Мартынова, помнитъ смутно Щепкина. «Ну что?» — привѣтствуетъ онъ меня въ антрактахъ. И по выраженію лица, догадывается. Молчимъ. Онъ вздыхаетъ. «Да-съ», говоритъ онъ,—и опускаетъ глаза...

Homo novus.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

№ 1 журнала за 1914 г. выйдетъ 5 января.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 19 декабря состоялась въ Эрмитажномъ театрѣ генеральная репетиція новой драмы К. Р. «Царь Іудейскій»; 27 декабря состоится генеральная репетиція спеціально для представителей печати.

Первое представленіе драмы предполагается 6-го января, послѣ чего рѣшится вопросъ о постановкѣ драмы на Александринской сценѣ.

Главныя роли въ рукахъ М. А. Ведринской (съ нею въ очередь играютъ Н. В. Ростова, О. Ф. Сорокина или В. В. Котляревская), С. И. Тимѐ (или О. Л. Панчина), И. В. Мандражи, М. А. Владиміровой, балетныхъ Б. Г. Романова, Владимірова, В. П. Кокиной, К. М. Шереръ и др. Остальныя роли находятся въ рукахъ трехъ высокопоставленныхъ особъ и офицеровъ л.-гв. Измайловскаго полка.

Музыкальное сопровожденіе написано А. К. Глазуновымъ. Глубокое впечатлѣніе производитъ вводный религіозный напѣвъ передъ первымъ актомъ, ярко колоритная музыка къ восточной пляскѣ (третій актъ, у Понтія Пилата) и грохочущіе катастрофическіе аккорды въ срединѣ той же третьей картины.

— Въ Москвѣ скончался извѣстный французскій піанистъ Рауль Пюньо. Покойный около двухъ недѣль назадъ прибылъ въ Москву для участія въ концертѣ Вениявской-Муромцевой. Пріѣхалъ онъ уже больнымъ, и потому предполагалъ черезъ недѣлю уѣхать. Однако, за послѣдніе дни болѣзнь осложнилась закупоркой венъ. Тѣло будетъ отправлено для погребенія въ Парижъ.

— 18-го декабря подписана литературная конвенція съ Бельгіею. Конвенція вступитъ въ силу черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ обмѣна ратификацій.

— Выяснилось, что «Маскарадъ» Лермонтова не пойдетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Александринскомъ театрѣ, а будетъ отложенъ до октября, когда исполнится столѣтіе со дня рожденія поэта.

Столѣтіе совпадаетъ съ пятилѣтіемъ со дня первой репетиціи «Маскарада»...

5 лѣтъ репетируютъ!..

Можетъ быть примѣнить постановку къ столѣтію со дня смерти поэта?

Торопиться, собственно, нечего... Жалованье г. Мейерхольдъ получаетъ аккуратно, актеры на репетиціи ходятъ также аккуратно... Чего-жъ еще желать?...

— Въ Таврическомъ саду начинаютъ перестройку мѣстнаго драматическаго театра, въ которомъ будутъ даваться оперные спектакли. Въ этомъ театрѣ будутъ выступать часть артистовъ Народнаго дома и нѣкоторые новые пѣвцы, которые будутъ приглашены спеціально для Таврическаго сада. Въ виду того, что театръ рѣшено сдѣлать закрытымъ, оперные спектакли въ немъ будутъ даваться и зимой.

— Приступили къ формированію труппъ на будущій зимній сезонъ черезъ Бюро О. П. Зарайская и А. Н. Гришинъ (Ростовъ) В. В. Образцовъ (Казань). Н. Д. Лебедевъ (Самара), В. И. Никулинъ (Воронежъ). На Вел. Постъ и Пасху въ Житомиръ формируетъ оперное дѣло Г. Я. Шейнъ. На лѣто формируетъ труппу для Екатеринодара Н. Д. Лебедевъ. На лѣто же ведетъ переговоры съ артистами Пензенскій Драмат. Кружокъ.

* * *

Н. Н. Синельниковъ въ роли Пикилло.
(«Прекрасная Елена»).

Н. Н. Синельниковъ.
(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

Юбилей Н. Н. Синельникова.

4 января въ Харьковѣ празднуется 40-лѣтіе сценической дѣятельности Николая Николаевича Синельникова. Приводимъ біографическія свѣдѣнія.

Н. Н. Синельниковъ началъ свою карьеру въ концѣ 1873 года въ г. Харьковѣ у Н. Н. Дюкова, но началомъ его сценической дѣятельности надо считать 4-е января 1874 года, когда Н. Н сыгралъ впервые роль слуги въ водевилѣ «Простушка и воспитанная». Послѣ Харькова Н. Н. игралъ въ теченіе двухъ сезоновъ въ Житомірѣ въ оперетке. Въ теченіе 1877-78 года Н. Н. игралъ въ Николаевѣ, а лѣтомъ въ томъ же 1878 году въ Харьковѣ въ оперетке, и это было началомъ извѣстности молодого опереточнаго премьера. Прослуживъ затѣмъ въ Ставрополѣ, Казани и Ростовѣ на-Дону, Н. Н. оставилъ оперетку и перешелъ въ драму. Въ 1884 году, онъ былъ приглашенъ антрепризой Бурлака Богатырева въ Харьковъ въ составъ труппы, а затѣмъ служилъ въ Ростовѣ-на-Дону, гдѣ выступилъ уже въ качествѣ режиссера и на этой дѣятельности сосредоточилъ свое вниманіе. Въ 1886 году Н. Н. организовалъ для Воронежа товарищество, которое затѣмъ перешло въ Харьковъ и было извѣстно подъ фирмой «Бородаевскаго».

Въ 1894 г. Н. Н. становится антрепренеромъ въ Новочеркасскѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ, Нахичевани и Екатеринодарѣ.

Въ 1899 году Н. Н. былъ приглашенъ Коршемъ въ Москву, у котораго и прослужилъ въ теченіе 10 лѣтъ. Затѣмъ Н. Н. предложена была должность режиссера въ Императорскомъ Маломъ театрѣ въ Москвѣ.

Въ 1910 году, послѣ службы въ теченіе года въ Одессѣ у Багрова въ качествѣ режиссера, Н. Н.сталъ во главѣ Харьковскаго дѣла, взявъ антрепризу Городского Драматическаго театра. Въ текущемъ 1913 году Н. Н. держитъ антрепризу также и Кіевскаго театра «Соловцовъ».

Въ № 1 журнала за 1914 г. мы дадимъ обстоятельный очеркъ дѣятельности и характеристику Н. Н. Синельникова, являющагося, безъ сомнѣнія, не только крупнѣйшимъ антрепренеромъ, но и выдающимся режиссеромъ-техникомъ. Пока ограничиваемся этими немногими строками, и шлемъ уважаемому юбиляру наилучшія пожеланія.

Народный домъ Императора Николая II. М. Н. Розенъ-Санинъ, интеллигентный артистъ, по справедливости занимающій въ труппѣ видное положеніе, выдѣляющійся всегда тщательнымъ исполненіемъ поручаемыхъ ему ролей, проявляющій детальную ихъ отдѣлку, назначается однимъ изъ очередныхъ режиссеровъ труппы, что можно только привѣтствовать. Первый его опытъ—постановка «Шейлока» 16 декабря заслуживаетъ похвалы. Пьеса, видимо, репетировалась усердно, групповыя сцены оживлены и живописны. Изъ искусно подобранныхъ старыхъ декорацій новый режиссеръ сумѣлъ составить очень красивыя комбинаціи, подходящія къ эпохѣ и мѣсту дѣйствія. Съ большимъ вкусомъ поставленъ садъ при лунномъ освѣщеніи, оригинальны увитыя цвѣтами аркады садовой террассы.

Нельзя винить режиссера за отдѣльные дефекты въ костюмахъ толпы, въ декораціяхъ, за неудачное исполненіе нѣкоторыхъ ролей; тутъ режиссеру приходилось брать то, что ему было предоставлено. Но во всей постановкѣ видны были любовный трудъ, уваженіе къ Шекспиру. Самъ г. Розенъ-Санинъ играетъ Шейлока выразительно, несмотря на суховатость резонерскаго тона артиста. Конечно, месть Шейлока должна-бы быть болѣе темпераментной, но все же г. Розенъ-Санинъ даетъ интересную фигуру, выявляетъ умно и рельефно характерность вложенныхъ Шекспиромъ въ роль чертъ и вѣрно освѣщаетъ переживанія.

Изъ ансамбля отмѣчу г-жъ Жукову и Люминарскую (Джессика и Нерисса) и гг. Чарскаго и Бойкова (Лоренцо и Ланселоттъ).

Н. Тамаринъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ интересахъ справедливости и правильнаго освѣщенія дѣла, покорнѣйшу прошу васъ, не отказать помѣстить въ ближайшемъ номерѣ уважаемаго вашего журнала мое настоящее письмо, въ которомъ я ограничусь указаніемъ фактическихъ неточностей корреспонденціи, могущихъ набросить тѣнь, какъ на театральную коммиссію, такъ и на г-жу Шатленъ.

Всѣ поступившія въ театральную коммиссію заявленія о желаніи снять театръ были предметомъ обсужденія коммиссіи и ни одно изъ нихъ, какъ «не солидное, подъ сукномъ оставлено не было. Вниманіе коммиссіи остановилось главнымъ образомъ на заявленіи г. Красова, какъ солиднаго, знающаго дѣло и съ именемъ въ театральномъ мірѣ дѣятеля, и на заявленіи г. Павлова, который хотя никогда антрепренерской дѣятельностью не занимался, но, прибывъ лично въ Таганрогъ, имѣлъ возможность ознакомить членовъ коммиссіи съ своимъ предложеніемъ и представить доказательства своихъ денежныхъ средствъ. Какъ одинъ, такъ и другой имѣли своихъ сторонниковъ и среди членовъ коммиссіи и среди представителей печати, но большинствомъ голосовъ предпочтеніе отдано г. Красову, который для рѣшенія вопроса въ его пользу никакого участія не принималъ. Театръ снятъ имъ лично для себя, а не для г-жи Шатленъ, которая еще въ началѣ сезона заявила предсѣдателю коммиссіи о своемъ нежеланіи арендовать Таганрогскій театръ ва дальнѣйшій срокъ и о намѣреніи снять самостоятельно другой городъ.

Не вѣрно сообщеніе о какихъ-то тайныхъ съсовѣщаніяхъ сторонниковъ г. Красова. Никто засѣданій коммиссіи не срывалъ, а наоборотъ, въ виду общественнаго значенія дѣла, была допущена широкая гласность, для чего въ засѣданіе коммиссіи были приглашены представители печати: «Приаз. Края». «Утра Юга» и «Таганр. Вѣстника», принявшіе живѣйшее участіе въ преніяхъ.

Городской голова и члены управы участвовали въ засѣданіяхъ коммиссіи какъ члены ея и никѣмъ не были вызываемы для склоненія рѣшенія въ ту или иную сторону.

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Не убій». Л. Андреева. 1-й актъ. (Съ фот. К. Фишеръ).

† Рауль Пюньо.

Совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности указаніе въ корреспонденціи на существованіе пункта договора съ Красовымъ о неучастіи въ спектакляхъ г-жи Шатленъ въ качествѣ артистки. Излишне говорить о безосновательности и недопустимости чего либо подобнаго, какъ въ отношеніи г-жи Шатленъ, такъ и достоинства коммиссіи.

Все вышеизложенное подтверждается соотвѣтственными документами и журнальными постановленіями. Что касается антрепренерской дѣятельности г-жи Шатленъ и оцѣнки данныхъ его въ теченіи 4-хъ сезоновъ артистическихъ силъ, то я, не находя возможнымъ въ предѣлахъ настоящаго письма подробно останавливаться на этомъ, ограничусь лишь перечисленіемъ именъ почтенныхъ сценическихъ дѣятелей, насколько позволяетъ мнѣ память, какъ то: Зотова, Гарина, Угрюмова, Любоша, Георгіевскаго, Шатерникова Агривцевой, Гордонъ, Амосовой, Холиной и многихъ другихъ, имѣвшихъ и имѣющихъ большой успѣхъ у публики въ настоящемъ сезонѣ.

Предсѣдатель Театральной Коммиссіи. *М. Серебряковъ.*

Отъ редакціи. Крайне сожалѣемъ, что вслѣдствіе случайности, корресповденція изъ Таганрога была вами помѣщена безъ провѣрки. Зная Н. Д. Красова, мы ни на минуту не можемъ допустить сомнѣнія въ корректности его дѣйствій. Если для Н. Д. Красова это можетъ служить утѣшеніемъ, то не обинуясь, скажемъ, что лично нисколько не колебались бы въ выборѣ между нимъ и г. Павловымъ.

М. г. Я получилъ предложеніе отъ Н. В. Шарапа ѣхать на мѣсяцъ въ поѣздку по царству Польскому, организуемую А. А. Левицкимъ (Н. В. Шарапъ приглашенъ режиссеромъ), играть Андрея Ивановича въ «Ревности», Оброшевова въ «Шутникахъ» и кого то въ «Огненномъ кольцѣ» Полякова (пьесы не знаю). 2-го дек., въ помѣщеніи театральнаго агенства Разсохиной, Н. В. Шарапъ познакомилъ меня съ г. Левицкимъ, съ которымъ я и покончилъ на—слово, и вопросъ этотъ режиссеромъ Н. В. Шарапомъ и мною считался окончательно рѣшеннымъ.

На всѣ приглашенія играть въ разовыхъ спектакляхъ въ теченіе Рождественскихъ праздниковъ я отвѣчалъ отказомъ, объясняя, что уѣзжаю на мѣсяцъ въ поѣздку г. Левицкаго; отказался я въ это же время и отъ предложенія болѣе выгодной для меня службы въ одномъ изъ новыхъ петербургскихъ театровъ.

Каково уже было мое удивленіе послѣ этого, когда 14 декабря Н. В. Шарапъ сообщилъ мнѣ, что происходитъ какое то «недоразумѣніе»: г. Левицкій уѣхалъ снимать театры, а жена его передаетъ роли, на которыя я былъ приглашенъ, какому то другому актеру; на увѣренія Н. В. Шарапа, что онъ самъ слышалъ, какъ мы покончили съ г. Левицкимъ, жена послѣдняго упрямо заявила, что «этого быть не могло», а при дальнѣйшемъ объясненіи высказалась опредѣленнѣй: «да вѣдь у Арскаго никакого письменнаго условія нѣтъ, такъ о чемъ же разговаривать? Онъ для насъ дорогъ». Тоже самое говорила и мнѣ супруга г-на Левицкаго, когда по телефону я пробовалъ объясниться съ нею. 16-го дек. вернулся въ Петербургъ и самъ г. Левицкій, который далеко не «кавалерскимъ

(г. Левицкій—георгіевскій Кавалеръ и свои два ордена постоянно носитъ даже на поддевкѣ!) тономъ говорилъ со мной, повторяя только слова своей жены и отрицая нашъ разговоръ, свидѣтелемъ котораго былъ Н. В. Шарапъ.

Г. Левицкій во всей исторіи со мной дѣйствовалъ «храбро», увѣренный въ томъ, что поступокъ его по суду непаказуемъ, а понятія о порядочности у него, очевидно, довольно растяжимы.... Пр. и пр. *А. Арскій.*

М. г. Позвольте черезъ вашъ уважаемый журналъ заявить о томъ, что слухи, распространяемые о дирекціи театра «Ассамблея», будто она заставляетъ своихъ актеровъ ждать открытія театра и не платитъ имъ за это время, совершенно не вѣрны. Мы, нижеподписавшіеся члены труппы театра «Ассамблея», получаемъ съ 16-го ноября аккуратно жалованіе, конечно въ сокращенномъ размѣрѣ, а режиссеръ, помощникъ и суфлеръ съ 29-го октября полностью.

Примите увѣренія въ искреннемъ уваженіи: Н. Харламовъ, А. Мирошникова, Евг. Радина, Знаменская, А. Васильевъ, В. К. Лагорская Н. П. Струби, Г. Романовскій.

М. г. 15-го января 1914 года исполняется 25 лѣтіе сценической дѣятельности артистки украинскаго театра А. П. Борисоглѣбской. Лицъ, желающихъ почтить юбиляршу своими привѣтствіями, просятъ направлять таковыя по адресу: Кіевъ, театръ городского Народнаго Дома, юбилейной комиссіи.

По провинціи.

Воронежъ. Намъ пишутъ: «8 декабря состоялось торжественное освященіе зданія музыкальнаго училища воронежскаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества. Зданіе это выстроено на средства уполномоченнаго главной дирекціи музыкальнаго общества А. М. Сомова и принесено въ даръ мѣстному отдѣленію музыкальнаго общества. Постройка этого зданія обошлась въ 80.000 руб.

— Учащимся мѣстныхъ учебныхъ заведеній запрещено посѣщать театръ Народнаго дома, почему по будпямъ сборы тамъ сильно пали. *Р.*».

Ростовъ на-Дону. Приводимъ репертуаръ Ростовскаго театра (антрепризы О. П. Зарайской и А. И. Гришина) за время съ 15 сентября (открытіе сезона) по 15 декабря:

«Горе отъ ума» (4 раза), «Новая жизнь» (4 раза), «Честь» (3 раза), «Женщина и Паяцъ» (10 разъ), «Разбойники» (2 раза),

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Театръ Таврическаго Дворянства.
Дирекція ПИСАРЕВА С. В.
1000 мѣстъ; великолѣпно оборудованъ.
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
съ Великаго поста по 7 апрѣля 1914 г.
Есть спеціальныя декораціи для оперы.
По требованію свѣдѣнія высылаются немедленно.

КАЛУГА
СДАЮТСЯ въ аренду городской лѣтній театръ и право на устройство гулявій въ городскомъ саду.
Съ 1 Апрѣля по 1 Октября 1914 г.
Кондиціи можно разсматривать въ Городской Управѣ, желающимъ высылаются по почтѣ.
Заявленія о желавіи снять будутъ приниматься до 1 Февраля 1914 г. Въ заявленіяхъ просятъ указывать предлагаемую арендную плату.

г. КРАСНОЯРСКЪ.
Городской театръ
СВОБОДЕНЪ Постъ и Пасху.
Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ (отъ 25 к. до 3 р.) 900 руб., бенефиснымъ 1200 руб. **СДАЕТСЯ** для спектаклей, концертовъ, лекцій и проч. Желательна оперетта. Обращаться къ администратору С. З. Ковалевой, Адріану Пав. Чаплыгину, театръ.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА
СОФЬИ БѢЛОЙ
съ ея пьесами.
Декабрь, Январь—Кавказъ, Февраль—Сибирь. Репертуаръ: Блудница Митродора, Пляска Венеры, Огни Шабаша, Грѣхъ Евы.
Уполномоченный К. Панинъ.

Либавское литературно-музыкальное общество.
Въ теченіе круглаго года **СДАЕТСЯ** театральный залъ подъ устройство спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходы по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Рядовъ 18; нумерованныхъ, идущихъ въ продажу мѣстъ 401; необходимыя справки можно получать отъ хозяина собранія.

Лѣтній театръ
В. И. БАБЕНКО,
въ **НОВОЧЕРКАССКѢ**
сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ
1914 г. съ 17 Апрѣля по 1 ое Іюля для оперы, оперетки, и легкой комедіи, и миніатюръ. Съ 1-го Іюля по 12 сентяб. для малороссовъ.

1-го октября 1914-го года кончается срокъ **АРЕНДЫ** принадлежащаго
Тульскому Благородному Собранію
НОВАГО ТЕАТРА,
разсчитаннаго на 1200 зрителей. Другого театра, кромѣ народнаго дома, въ г. Тулѣ не имѣется. **Желающіе снять „НОВЫЙ ТЕАТРЪ“** благоволятъ обращаться въ г. Тулу, въ контору Благороднаго Собранія.

КРЕМЕНЧУГЪ
Народная Аудиторія.
СДАЕТСЯ ЗАЛЪ для концертовъ, лекцій, гастрольнымъ труппамъ и т. п.
Обращаться Кременчугъ Сергѣю Тимофеевичу Роговскому или Николаю Николаевичу Тимченко.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
1-го Мая 1914 года оканчивается договоръ
ВИТЕБСКАГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА,
а въ Февралѣ 1914 года вносятся въ Городскую Думу докладъ съ заявленіями на новую аренду театра.
Зданіе театра предполагается сдать на одинъ зимній сезонъ безвозмездно. Вѣшалка принадлежитъ городу, буфетъ антрепренеру. Расходъ за освѣщевіе вечеромъ 25 руб., днемъ 12 руб. 50 коп.; отопленіе за счетъ антрепренера, желающихъ снять театръ просятъ обращаться въ Городскую Театральную Комиссію.
Предсѣдатель Витеб. Город. Театральной Комиссіи **П. КОССОВЪ.**

Курскій зимній городской имени М. С. Щепкина театръ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
На разные сроки, начиная съ Великаго поста по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и оперетточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представленій.—Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справиться объ условіяхъ заключенія договора въ гор. Курскѣ, Зимній театръ, уполномоченной Пелагеи Андреевнѣ Михайловой.

«Династія» (2 раза), «Сказка про Волка» (3 раза), «Огненное кольцо» (3 раза), «Свадьба Кречинскаго» (2 раза), «Ради счастья» (3 раза), «Насильники» (4 раза), «Моряки» (5 разъ), «Золотая Ева» (4 раза), «Дядя Ваня» (3 раза), «Женщина въ 40 лѣтъ» (3 раза), «Ревность» (15 разъ), «Доходное мѣсто» (3 раза), «Донъ Жуанъ» (7 разъ), «Аматка» (2 раза). «1-й разъ бенефисъ Павловой», «Кинъ» бенефисъ Орлова—Чужбин., «Драма въ домѣ» (2 раза), бенефисъ Вульфъ—«Хамелеонъ» (2 раза), бенефисъ Людвигов. «Царевна Лягушка»—Ю. Вѣляева.

Челябинскъ. При театрѣ Общественнаго Собранія Уполномоченнымъ И. Р. Т. О.—А. Б. Бреслинымъ открытъ мѣстный отдѣлъ при 6 дѣйствительн. членахъ Театр. О-ва.

Предсѣдателемъ избранъ И. Д. Болдыревъ, Секретаремъ И. П. Пеняевъ-Бекхановъ.

Провинціальная лѣтопись.

ХЕРСОНЪ. 2-й мѣсяцъ антрепризы С. А. Соколова закончился съ значительно большимъ матеріальнымъ успѣхомъ, чѣмъ первый: онъ не только покрылъ дефицитъ 1-го, но и далъ прибыль. Это обстоятельство убѣдило г. Соколова, что Херсонъ далеко не безнадеженъ, и онъ подалъ заявленіе о сдачѣ ему театра еще на 2 года. Дума пошла на встрѣчу и удовлетворила его ходатайство, назначивъ всего по одной тысячи за круглый годъ, при чемъ обязала антрепризу съ гастролеровъ (постъ и лѣто) взимать съ оперы 5 проц., а съ драмы и оперетты 10 проц.

Послѣ 9-й постановки «Ревности» прошли: «Змѣйка», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Въ горахъ Кавказа», «Брачные мостки», «Женитьба», «Рабство», «Вторая молодость» и, какъ второй «гвоздь», пьеса «Моряки», на которую антреприза также возлагаетъ большія надежды. По прежнему пользуются большимъ успѣхомъ г-жи: Сарпецкая, Карелина, Холина, Поварго и гг. Гетмановъ, Соколовъ, Трояновъ, Кузнецовъ-Дмитріевъ, Горскій, за ними гг. Глубоковскій и Писаревъ, а изъ молодыхъ гг. Весеньевъ, Глибанова и вступившій недавно въ труппу молодой актеръ на амплуа характерн. и резон. и оказавшійся весьма полезнымъ членомъ ея, г. Ал. Неволинъ. За послѣдніе дни состоялись два интересныхъ бенефиса: 1-го комика, пользующагося прочными симпатіями публики, Б. Н. Троянова, избравшаго для своего бенефиса «Въ горахъ Кавказа». Роль помѣщика мастерски была исполнена бенефиціантомъ. Второй—г-жи Агатовой, выступившей въ роли горничной («Рабство»). Труппа по понедѣльникамъ ставитъ въ городскомъ собраніи спектакли легкой комедіи, всегда собирающіе полный залъ. В. Хенкинъ въ теченіе 10 дней выступалъ съ большимъ успѣхомъ въ «худож. театрѣ миніатюръ»—всѣ 10 вечеровъ дали битковые сборы. Въ этомъ же театрѣ 3 битковыхъ сбора далъ бенефисъ режиссера «Зеленаго попугая» Я. С Ярова.

Въ заключеніе опять о репрессіяхъ со стороны учебнаго на-

Нижегородскій Николаевскій городской театръ
СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ
на разные сроки **съ Великаго поста 1914 г.** для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представленій.
За условіями обращаться лично А. А. Сумарокову, Нижній-Новгородъ театръ.

ПЕНЗА. Случайно свободенъ **НОВЫЙ ТЕАТРЪ**
(Собранія тор. пром. служащихъ)
на 600 мѣстъ.
СДАЕТСЯ подъ драму, оперу, оперетку.
Другихъ театровъ въ городѣ нѣтъ.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ
(бывшій залъ ШЕБЕКО)
ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ
КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ Галерная, 33, (д. Шебеко).
для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраній. Имѣются: новыя декораціи, ренвизитъ и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—38. Остановка трамваевъ №№ 4, 5, 7 и 8 на Благовѣщенской пл., уг. Галерной ул. Условія выдаются въ канцеляріи Курсовъ.

Тула зимній театръ Народн. дома **СДАЕТСЯ** на постъ и Пасху 1914 года.
Театръ заново отремонтированъ, съ хорошо оборудованной сценой. Электрич. освѣщ. и паров. отоп. вмѣстимостью болѣе 1000 чел.—Объ условіяхъ адресовать въ контору театра Народнаго дома.

КОНЦЕРТЫ
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.
Москва 27-го декабря, **С.-Петербургъ** 30-го декабря, очередные концерты въ провинціи: **Ростовъ н/Д., Новороссійскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ.**
За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.
Уполномоченный **Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.**

Концерты Маріи Петровны КОМАРОВОЙ
Декабрь: 26— С.-Петербургъ, 28—Вологда, 30-го—Вятка,
Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44 кв. 726. Дирекція: **Кн. Л. П. Трубецкой.**

Особому вниманію театровъ „МИНІАТЮРЪ“.
Сенсаціонныя пьесы Д. А. Богемскаго, репертуаръ театровъ «Летучая мышь» и «Веселый театръ» въ СПБ.: «Рукавъ хорошо сшитаго фрака», «**Маруся любила**» (идетъ весь сезонъ) «Второй Ферреро», «Обалдѣть можно!», «Господинъ съ сигарой», «Самая вѣрная жена» (2 дѣйст.) «**Подлыя бабы**». Гомерическій смѣхъ!... Цензурн. экз. высыл. за **1 р. 50** коп. нал. плат. СПБургъ, Редакціи журн. «Граммофонный міръ», Мѣщанская, 25.

Сборники миніатюръ:
Чужъ-Чуженина, т. I-й ц. **2 р.**
Чужъ-Чуженина, т. II-й ц. **2 р.**
Златокудрова. ц. **2 р.**
Виктора Рышкова, ц. **2** руб.
А. Плещеева, ц. **1 р. 50 к.**
М. Чернова, ц. **1** руб.
Струйскаго (Зубоскалъ). ц. **1. р.**
Гр. Ге, ц **2** руб.
Лисенко-Коныча, ц. **1 р. 50 к.**
Тэффи, ц. **2** руб.
Аверченко, ц **2** руб.
П. Немвродова, ц. **1** руб.
С. Ратова 2 т., ц. **1 р. 50 к.**
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

чальства, сильно отзывающихся на карманѣ нашей антрепризы: воспрещено учащимся *мореходныхъ классовъ* устраивать «сборныя» ложи съ учениками *реальнаго училища* (sic!), а смѣшеніе учениць (horribile dictu) разныхъ гимназій въ одной ложѣ вмѣняется антрепризѣ въ особое преступленіе. Спрашивается: кто долженъ слѣдить за этими «нарушеніями»? Антреприза, или спеціально командируемыя учебн. начальствомъ лица? Да и нужно ли слѣдить—спросимъ мы. *Dixi.*

ОМСКЪ. Спектакли труппы П. О. Зарѣчнаго въ городскомъ театрѣ продолжаютъ пользоваться сравнительнымъ успѣхомъ.

Труппа нѣсколько увеличилась. Изъ вновь прибывшихъ назовемъ г. Чернышева, очень интереснаго и пользующагося успѣхомъ артиста. Не надолго появился вмѣсто оставившаго труппу г. Освѣцимскаго—Б. А. Булатовъ. Выступленія г. Булатова въ отвѣтственныхъ роляхъ приходится признать мало удачными. Изъ женскаго персонала труппа пріобрѣла опытную артистку въ лицѣ г-жи Яковлевой.

Изъ прежняго состава, кромѣ упомянутыхъ въ предыдущей корреспонденціи, выдѣлился серьезный артистъ и режиссеръ Н. Н. Шестовъ. (Левборгъ въ «Гедда Габлеръ», Морской—«Цѣна жизни» и др.). Замѣтна часто выступающая М. Н. Шувалова. Изъ вторыхъ силъ назовемъ г-жъ Владилу, Олесову, Невѣрову, гг. Глорина, Дидрихса.

Наиболѣе интересными постановками были: «Насильники», «Моряки», «Голубая кровь», «Ревность» и «Не убій».

«Ревность» до запрещенія постановки ея въ провинціи успѣли сыграть два раза при полныхъ сборахъ. Прошла пьеса съ ансамблемъ. Хорошо сыграла Елену Николаевну г-жа Иридина. Хорошъ г. Кумельскій въ роли Сергѣя Петровича, въ особенности въ послѣдней сценѣ. Нелурно проведена роль Андрея Ивановича г. Шестовымъ. Остальные партнеры, если и не создали яркихъ образовъ, то, во всякомъ случаѣ, были хорошими исполнителями. Таковы: г. Чернышевъ—докторъ Коваленко, г. Хохловъ — кн. Дарбельяни, г. Сешинъ — Семенъ Семеновичъ, г. Гарина—Клавдія. Правдивы г-жа Владила — гимназистка Соня и г. Агѣевъ—студентъ Сережа.

Что касается второй шумной новинки «Не убій» Л. Андреева, то постановка ея труппой П. О. Зарѣчнаго положительно неудачна. Пьеса все же прошла три раза.

Репертуаръ за истекшее время: «Пляска жизни», «Гедда Габлеръ», «Сказка про волка», «Трильби», «Цѣна жизни» «Цѣни», «Джентльменъ», «Плоды просвѣщенія», «Власть плати», «Волки и овцы», «Мадамъ Сань-женъ», «Старый закалъ» и пр. Сейчасъ заняты «повтореніемъ пройденнаго».

Въ этомъ сезонѣ кончается срокъ аренды П. О. Зарѣчнымъ городского театра и на сезонъ 1914—1915 года театръ будетъ сдаваться. Въ театральную дирекцію уже поступаютъ заявленія отъ различныхъ антрепренеровъ.

Гастролируетъ въ Омскѣ оперная труппа г. Шумскаго. Обстановка, какъ въ Общественномъ собраніи, гдѣ труппа играла вначалѣ, такъ и въ Коммерческомъ клубѣ, гдѣ она играетъ теперь, въ соединеніи съ отсутствіемъ оркестра, мало способствуютъ художественному успѣху.

Работаетъ въ Омскѣ и, кажется, довольно прилично, циркъ, съ чемпіонатомъ французской борьбы.

Меня просятъ исправить неточность сообщенія въ № 41 «Т. и И.» о труппѣ г. Бѣлостоцкаго. Прекратила она спектакли въ омскомъ общественномъ собраніи не потому, что открыла сезонъ труппа П. О. Зарѣчнаго, а потому, что была приглашена въ г. Петропавловскъ Акм. обл. *А. Е—въ.*

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Подвизающаяся у насъ съ 3 октября драматическая труппа Л. П. Розанова и А. К. Павленкова нравится публикѣ.

Въ труппѣ, въ особенности въ мужскомъ персоналѣ, есть нѣсколько хорошихъ работниковъ, благодаря которымъ спектакли сходятъ гладко, а порой и художественно. Пользуются успѣхомъ: Петровъ-Краевскій, Медвѣдевъ, Донской, Мартыновъ и др.; г-жи: Горская, Грюнвальдъ и Кирѣевская.

Репертуарная и режиссерская стороны дѣла ведутся г. Арсиковымъ-Андреевымъ.

«Ревность» сдѣлала пять полныхъ сборовъ. Пьеса имѣла успѣхъ (литераторъ—г. Петровъ-Краевскій, его жена—г-жа Горская, Сем. Сем.—г. Донской и др.). Поставленная два дня подрядъ пьеса Андреева «Не убій» не произвела впечатлѣнія на публику. «Насильники», шедшіе въ бенефисъ В. Л. Горской, встрѣчены больше, чѣмъ сдержанно. Не понравился «Бѣсъ» Юшкевича. Прошли и «Ключи счастья» по ром. Вербицкой.

Л. Котляровъ.

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Издательство журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО".

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 р. стр. 2 Ц.

Т. 2-ой—ГРИМЪ
П. Лебединскаго. **Второе**, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ
подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.). Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРІЕМЫ ДРАМЫ.
(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

Т. 6-ой—РИТМЪ 6 лекцій **Ж. Далькроза** (съ нѣм.) ц. 1 р.

ЗА ВѢКОВОЙ СТѢНОЙ.
Драма въ 4 д. (изъ еврейск. жизни) Натансена. Авторизов. переводъ Осипа Дымова и М. А. Виттъ. Реперт. театра Корша ц. 2 р. Разрѣш. без. Пр. Вѣсти. 1913 г. № 19 (экземпляръ Пр. Вѣсти. вклеивается въ каждую пьесу).
Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

Требуйте безплатно!
только что вышедшій
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
всѣхъ
Чулочно-трикотажныхъ издѣлій:
Спеціально:
Трико для театровъ.
Трико для борьбы.
Фуфайки для гимнастики.
Чулки всякаго сорта.
Костюмы для спорта.
Бѣлье д-ра Егера, д-ра Ламона.
Рекомендуетъ
Поставщикъ Ея Величества Госуд. Импер. Александры Ѳеодоровны
Г. ДАЛЬБЕРГЪ.
СПБ. Гороховая № 16.
Поставка разн. Обществ. по удешевлен. цѣнѣ.

Пьесы для театровъ „МИНІАТЮРЪ" Изданія журнала „Театръ и Искусство".

ОНЪ, ОНА. ОНЪ. Р. Брянко, ц. 60 к.
ЖЕНЩИНА ВЪ 30 ЛѢТЪ, ц. 60 к.
ПРИМИРИТЕЛЬ, ц. 60 к.
ПОЦѢЛУЙ, (съ англ.) и. 60 к.
ТЕЛЕФОННАЯ ГОРЯЧКА, ц. 60 к.
ДРАМА ПЬЕРО ц. 60 к.
ОКО ЗА ОКО, ц 60 к.
НОЧНАЯ БАБОЧКА, ц. 60 к.
БЕСЕНОКЪ, ц 60 к.
МАНТО, (съ. Лит. т.ц. 60 к.
ВТРОЕМЪ. ц. 60 к.
НОВАЯ СИСТЕМА, ц. 60 к.
ПОСЛѢ СПЕКТАКЛЯ, ц. 60 н.
СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ, 10 карт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, к. въ 1 д. В. Рышкова, ц. 1 р.
ГАРАЖЪ, Сабурова, ц. 60 н.
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюи-де-Мопассана ц 60 н
БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, ц 60 к.
УШАТЫЙ (съ. Тол. т. ц 60 к.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ КАКИХЪ МНОГО. Пародія на фарсъ (Реп. Л т. т.). ц. 1 р.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОКУДРОВА, ц. 2 р.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц 60 н.
БОЯРЫШНЯ МАНЯ и СЕНЬКА РАЗБОЙНИКЪ Маровича (Реперт. Л . т.). ц. 1 руб.
СБОРНИКЪ ЧУЖЪ - ЧУЖЕНИНА, ц. 2 .
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 н.
ЗАВОЮЙ МЕНЯ, ц. 60 н.
КОРСЕТЪ Мазуркевича, ц. 60 н.
Роковая загадка, ц. 60 н.
Двойникъ, Н. А. З. ц. 60 н.
Сложная натура, Н. А. З. ц. 60 н.
А. [illegible] ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Никопаева, ц. 60 к.
Грезы стараго замка, ц 60 к.
Морская болѣзнь, ц 60 к.
Въ пользу бѣдныхъ, ц. 60 к.
Буря въ морейнѣ, ц. 60 к.
Нашлась (Курортн. идиллія), ц. 60к.
Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Княгиня Дудельбахъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.
Сказка объ Ахромеѣ, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Княжна Азьвяковна, 2 рубля.
Король, дама и валетъ ц. 2 р.
Ночная идиллія, ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опустить ли занавѣску, ц. 60 к.
Богема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к
Еврейское счастье Юшкевича, ц. 1 р
Жоржъ живетъ ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юшкевича. ц. 1р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ ц. 60 к.
Маленькая хитрость ц. 60 к.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Впотьмахъ ц. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Линъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т.
По случаю. ц. 60 к.
и проч.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла «Трудъ», Кавалергардская, 40.

КОНЦЕРТЫ

ДИРЕКЦІЯ Барона МАК.

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

С.-Петербургъ Дворянское Собраніе 2-го Января 19 4 г. Четвергъ при участіи: Премьера Московскаго Свободнаго театра Г. В. Федорова (баритонъ). Извѣстнаго разсказчика автора—Московскаго Gabaret Летучая мышь В. П. Свободина. Артиста русской оперы Н. А. Ленцъ (басъ). Балетъ Л. Д. Федорова и В. К. Вельсъ. Извѣстнаго квартета Алеко. У рояля Алексѣй Владиміровичъ Таскинъ Рояль фаб. бр. Дидерихсъ (Владимір. 8). Билеты взятые на 8-е Ноября—дѣйствительны на 2-е Января—продаются въ Центральной Театральной кассѣ Невскій 23 и въ музыкальн. Магаз. Іогансена Невскій 60. Приним. заказы по телеф. № 80—08. съ доставкой на домъ.

Москва—6-го Января понедѣльникъ большой залъ Дворянскаго Собранія.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. №2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнечнаго переулка.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

(2-й годъ изданія).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ДВА ПРИЛОЖЕНІЯ:

По понедѣльникамъ Литература, Искусство и Наука. По пятницамъ Иллюстрирован-Лит.-Художественное.

Въ текстѣ газеты: иллюстраціи, каррикатуры и шаржи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой: на 12 м.—10 р., на 11 м.—9 р., 10 к., на 10 м.—8 р. 90 к., на 9 м.—7 р. 70 к., на 8 м.—6 р. 50 к., на 7 м.—6 р. 25 к., на 6 м.—5 р. 30 к., на 5 м.—4 р. 50 к., на 4 м.—3 р. 65 к., на 3 м.—2 р. 80 к., на 2 м.—1 р. 95 к., на 1 м.—1 р.

При подпискѣ съ 1-го января на годъ разсрочка: при подпискѣ—4 р., въ апрѣлѣ—3 р., въ августѣ—3 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 м.—8 р.; 9 м.—6 р. 20 к.; 6 м.—4 р. 25 к.; 3 м.—2 р. 20 к.; 1 м.—75 к.

При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р., въ апрѣлѣ 3 р., и въ августѣ 2 р.

Подписка прин. во всѣхъ почт. Учрежд. Россіи. Пробный номеръ выс. БЕЗПЛАТНО

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Адресъ Главной Конторы: С.-Петербургъ, Невскій 69.

Человѣкъ безъ головы.

Нов. ком. въ 4 д. А. Александровича (Ч-на.) 4 ж. 6 м. Выигр. роли; легка для пост.; одобр. для нар. т. Изд. т. б. С. Разсохина, Москва.

Н. К. Альбиковскій

„Украинскій театръ миніатюръ"

Семь одноактныхъ веселыхъ пьесъ съ пѣніемъ. Разрѣш. безусл. Пр. Вѣстн. 1913 г. № 204 цѣна 2 р.

Выписывать изъ Союза Драм. и Муз. Писателей (С.-Петербургъ Николаевская, 20 кв. 22)

„Панъ Твардовскій"

Феерія въ 5 д. въ стихахъ Н. Альбиковскаго.

За прошлый годъ пьеса прошла въ городахъ: Маріуполѣ 10 разъ, Тулѣ 4 раза и многихъ др. Разрѣш. безусл. Пр. Вѣстн. 1912 г. № 171. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ Союза Др. и Муз. Писателей (Спб., Николаевская 20, кв. 22).

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

идеальный бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

I-я Спб. музык.-театр. библіотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

Причуды страсти оп въ 3 д. огромный успѣхъ въ СПБ. . . . 75 р.
Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д. 65 „
Дьяволина оп. въ 3 д. . . . . 65 „
Гри-Гри. (Король магафини) . . 65 „
Веселый Хаосъ . . . . . 45 „
Пупсикъ, Сузи . . . . . 60 „
Чертова дюжина (общ. 3 ак. Обозр.) . . . . . 35 „
Моторъ любви — Флиртъ въ моторѣ . . . . . 50 „
Матео—Юный князь . . . . . 55 „
Польское хозяйство . . . . 35 „
Кроватка съ балдахиномъ . . . 35 „
Генер. репетиція Царица ночи Судъ надъ Фриной . . . . . 8—10 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія. Миніатюры.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 тысячъ париковъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театръ Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

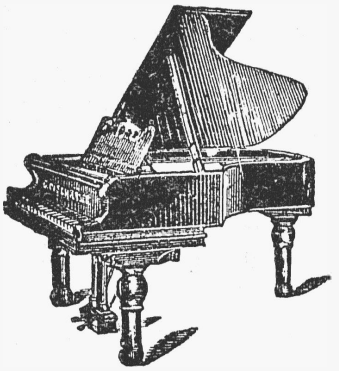
ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 6578.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ
ПІАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗНАМЕНИТЫЕ по красотѣ звука и прочности

РОЯЛИ*) ПІАНИНО*)

Реницъ

и разныхъ другихъ фабрикъ отъ 360 руб. у

К. И. БЕРНГАРДЪ

НЕВСКІЙ, 72 (прот. Троицкой у.).

Длина каб. рояля 2 арш. 10 вершк. Лучшій конц. механизмъ двойной репетиціи. 7¼ октавъ, цѣна 780 р. *) Піанино отъ 525 р. ● Льготн. разсрочка, обмѣнъ ●

ПОСТУПИЛО въ **ПРОДАЖУ** Изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПБ., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ТОМЪ I. „Первая ласточка", драма въ 4 д. „Склепъ", пьеса въ 3 д. „Волна", ком. въ 4. д. „Распутица", драма въ 4 д. **Цѣна 2 р.**

ТОМЪ II. „Казенная квартира", ком. въ 4 д. „День деньщика Душкина", ком. въ 2 д. „Желанный и нежданный", ком. въ 1 д. „Очень просто" ком. въ 1 д. „Кленъ, Баронъ и Агафонъ", ком. въ 1 д. „Мартобря 86-го числа", вѣковая траг. въ 1 д. **Цѣна 2 руб.**

ТОМЪ III. „Болотный цвѣтокъ", ком. въ 4 д. „Обыватели", ком. въ 4 д. „Прохожіе", ком. въ 4 п. „Змѣйка", ком. въ 4 д. **Цѣна 3 руб.**

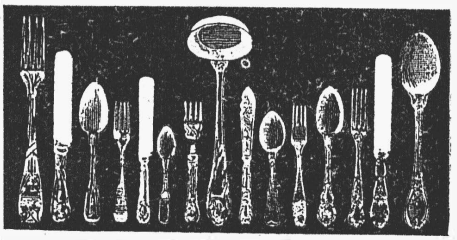
ФАБРИКА

МЕЛЬХІОРОВЫХЪ и ИЗЪ НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ

ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.



В. Всѣ издѣлія, послѣ долголѣтняго употребленія, могутъ быть вновь починяемы въ моемъ магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются въ обмѣнъ (обратно съ ⅓ цѣны по прейс-куранту, за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

Полная замѣна серебра.

Для дома, школы и оркестра:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р., 100 р. **и дороже.**

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. **и дороже.**

Дешевый сортъ 3 р. 50 к

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. **и дороже.**

Мандолины

хорошей итальянской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.

Болѣе дешевыя: 5, 6, 8, 12 **и** 15 **р.**

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. **МОСКВА,** Кузнецкій мостъ. **РИГА,** Сарайная ул., 15.

Типографія Спб. Т-ва Печати. и Издат. дѣла «Трудъ», Кавалергардская, 40.